

16+

ИРМАТА АРЬЯР
ИРИНА ЗВОЛИНСКАЯ
МРАКАДЕМИЯ

Ирмата Аръяр

Мракадемия

«Автор»

2020

Арьяр И.

Мракадемия / И. Арьяр — «Автор», 2020

У меня есть три причины, чтобы обязательно поступить в Академию мрака. Первая — избавиться от опеки мачехи-ведьмы. Вторая — выполнить договор, подписанный кровью, и выдать сводную сестру замуж за принца. И третья — бежать от мести незнакомца, с которым я провела карнавальную ночь. Ну и кого я встретила в первый же день на экзаменах? Чтоб он провалился, этот наглый рыжий пройдоха! В книге есть: любовь и юмор, академия магии, неправильная золушка, правильный принц, но это не точно...

© Арьяр И., 2020

© Автор, 2020

Содержание

Глава 1. Карнавальная ночь	5
Глава 2. Злолушка	11
Глава 3. Интересное предложение	17
Глава 4. Страшная клятва	22
Глава 5. Три сестры	26
Глава 6. Дальняя дорога в казенный дом	30
Глава 7. На учебу – как на праздник	37
Глава 8. Вредитель	45
Глава 9. Экзамен на выживание	51
Конец ознакомительного фрагмента.	54

Ирмата Арьяр, Ирина Зволинская

Мракадемия

Глава 1. Карнавальная ночь

– Ты уверена, что это хорошая идея? – нервно спросила кузина, глядя на то, как я безжалостно отрываю от древка черный флаг с черепом и костями. – За нами наблюдают! Опять этот рыжий вампир, он точно из стражи!

Я поправила завязки карнавальной маски и бросила взгляд на шумную толпу. Действительно, шагах в десяти стоял, возвышаясь над головами, широкоплечий, огненно-рыжий вампир в маске. Ну, то есть, конечно, в миру-то он не вампир, и клыки у него накладные. Сегодня, в день Летнего карнавала, все жители и гости Темного королевства вырядились в маски и костюмы нежити и нечисти и пугали друг друга с чувством, толком и бездной изобретательности.

А парик у него дурацкий. Разве бывают настолько огненные вампиры?

Эх, были бы у нас с Беллой деньги, мы бы щеголяли зелеными волосами и чешуей, но сэкономленных кузиной грошей хватило только на списанные из театра и поеденные молью черные платья, как бы это помягче... ну, в общем, платья у нас были не очень. Старые, пыльные и кошмарно тяжелые.

Вдобавок Белла разорвала подол. А все Эрджина, моя сводная сестрица, дай ей Тьма здоровьица соответствующего, – подставила Изабелле подножку, та не удержалась и упала. И как неудачно, что сзади на подоле у нее образовалась огромная дыра, которую я и придумала скрыть пиратским флагом.

До чего я дошла! Стырить общественное украшение с карнавальной площади!

– Поздно, дело сделано, – решительно заявила я и, откинув за плечо мешавшие локоны, аккуратно обвязала подол маскарадного платья кузины, стараясь, чтобы череп был сбоку. – Ну вот, дырки не видно, и вообще, ты прекрасно выглядишь!

Краше – только в гроб кладут! Наши с Беллой платья казались извлеченными именно оттуда.

– Думаешь? – она покраснела от удовольствия.

– Конечно! Маску поправь! – скомандовала я, глянула в сторону рыжего верзилы и поежилась: от его тяжелого взгляда мне стало не по себе.

Плавной походкой уверенного в своем превосходстве хищника он направился в нашу сторону. И, судя по необычайно довольной улыбке, собирался прямо сейчас меня оштрафовать или даже арестовать. Его пытались остановить хохочущие полуголые девицы в костюмах дриад, гроздьями вешаясь на шею, но он как-то слишком быстро выскользнул и продолжил неотвратимо надвигаться.

Я отвела взгляд. Главное, не нервничать и спасти от тюрьмы хотя бы Беллу! Она и так света белого не видит со своими книгами, пусть хоть раз в году погуляет! Как бы его отвлечь?

– Поцелуй или проклятье! – закричали совсем рядом.

О, вот и отличная идея! Проклятий в Темном королевстве побаиваются даже настоящие вампиры.

– Если рыжий спросит мое имя, хватай юбки и беги как можно дальше! – серьезно предупредила я.

– А он, кажется, куда-то пропал, – удивленно заметила кузина.

Я оглянулась. Действительно, огненной макушки не наблюдалось поблизости. Почему-то расстроилась. На меня разом навалилась и усталость от тяжелого дня, и жажда, и страшный голод.

– Ну что, вернемся за листовками? – напомнила Белла.

Еще час назад, когда мы приехали на центральную площадь к началу карнавала, заметили яркую будку с карикатурным демоном, зазывающим молодежь в Академию Мрака и разбрасывающим разноцветные приглашения.

Это была невероятная новость: наконец-то будет полноценный факультет для девушек с темным даром. До сих пор темные магички – да что там, откровенно скажем, ведьмы! – обучались только в Единой академии, а это очень далеко и дорого. А тут появился шанс!

Конечно, нас с Беллой, как несовершеннолетних, допустят к экзаменам только с согласия родственников или опекунов, а это дохлый номер – получить у мачехи разрешение. Но разузнать стоило! И Белла загорелась идеей. Подобрать листовки на глазах у мачехи мы не могли, пришлось тихонько оторваться и затеряться в толпе. Теперь нам придется возвращаться через несколько кварталов, а у меня нога стерта – не заметила, как в разношенный башмак попал камушек.

– Кажется, до площади я не дойду, у меня больше нет сил. Может быть, ты одна сходишь? А я тебя здесь подожду, – я посмотрела на нее с надеждой.

– Хорошо, – тут же согласилась Белла и щедро отсыпала мне половину оставшихся монет. Целых два медяка. – Я побежала.

Вскоре черное платье кузины исчезло в разномастной толпе вместе с ее обладательницей. Мрак, как же хочется есть!

Я осмотрелась по сторонам и увидела вывеску таверны “Три упыря”, прекрасно. Денег у меня немного, но на кружку сидра должно хватить. Может быть, даже на пирожок останется. Торопиться некуда. Пока Белла дойдет, пока вернется...

В заведении было весело, шумно и страшновато. Карнавал! Столько нежити в одном месте, яблоку негде упасть. Но в дальнем углу я заметила свободный столик, от которого только что отошла компания ведьм в остроконечных шляпах, и, сообщив подавальщице, чего желаю вкусить, уселась на деревянный стул.

В животе заурчало, я сунула руку в карман платья, чтобы приготовить деньги, и нащупала там что-то круглое и твердое. Яблоко? Как оно туда попало? Когда мы одевались на карнавал, никаких фруктов в моем платье точно не было! Кто-то перепутал в толчее карманы? Пока я задумчиво разглядывала находку, на свободное место за моим столом плюхнулся всем немаленьким весом толстый гоблин. Вот так костюм, само отвращение! Зеленая пупырчатая морда, живот пузырем и огромные волосатые уши.

– Поцелуй или проклятье! – лихо объявил он, наклонился через стол и дыхнул на меня винными парами. В этот момент я вдруг поняла, что уши у него настоящие, а скосив глаза, обнаружила еще парочку зеленых громил с оскаленными в приветственных улыбках рожками. Да тут уже очередь? Жуть какая! Вот не повезло!

– Конечно, проклятье! – отрезала я. Дарить свой первый поцелуй этому страшилищу? Ни за что!

– Убр-р-рался отсюда! – раскатисто сказал кто-то рядом, а огромный гоблин почему-то оторвался от сиденья и завис в воздухе.

– Понял-понял! – выставил руки в защитном жесте мой несостоявшийся кавалер. – Дама занята.

Я подняла глаза и встретила взглядом с огненно-рыжим вампиром. Сглотнула. Все-таки выследил. Точно ищейка!

– Как тебя зовут, прекрасная незнакомка? – спросил он, и я догадалась – имя ему мое наверняка нужно для протокола.

Как я буду ему объяснять, что у меня нет настоящего имени? Всеблагое, он ведь не поверит и тогда точно меня заберет в каземат! Прощай, пирожок. Так и останусь голодной, а Белла полночи будет ждать меня у трактира! И всякий гоблин будет непременно лезть к ней с поцелуями.

Я с тоской посмотрела на подавальщицу – та и не думала идти в мою сторону! Перевела взгляд на яблоко, откусила кусок и, медленно прожевав, ответила:

– Может, договоримся?

Вампир задумался, что внушало некоторую надежду. Есть шанс, что в честь праздника я отделаюсь воспитательной беседой. Я воодушевилась и покрутила головой. Трактир гудел. Со всех сторон раздавался веселый смех и звуки поцелуев, сопровождаемые неизменным «Поцелуй или проклятье», всюду звучавшим в эту праздничную ночь.

– Мрачной ночи! – гаркнула выросшая словно из-под земли подавальщица и поставила передо мной полную кружку с напитком. Пирожка при ней почему-то не было.

И я, и рыжий вампир проводили ее взглядами до самой кухни, а потом я посмотрела на него, а он посмотрел на меня. Глаза его сверкнули в прорезях черной бархатной маски, а мне вдруг стало невыносимо жарко. Великий мрак, дурацкое платье! Это ведь из-за него мне так тяжело дышать?

Взгляд опустилсся чуть ниже, на открытую часть его лица, и теперь я видела мужественный подбородок и красивые, изогнутые в улыбке губы. От этой картины пересохло во рту, я облизнулась и, не глядя на стол, нашла кружку с холодным напитком. Ужасно хотелось пить.

Но взять ее мне не дали – рыжий красавчик нагло отобрал и отпил. И с чего я вообще решила, что он красавчик?

– Отдайте мой сидр! – возмутилась я.

– Это не твой сидр, это гоблинский заказ, – пояснил вампир и сделал второй глоток. Поморщился, отставил кружку и громко приказал подавальщице: – Сидра сюда!

Почти мгновенно перед нами появилась глиняная кружка с запотевшими стенками. Вот это скорость! Ее поставил усатый господин в колпаке и фартуке и тут же умчался. Надеюсь, поторопить заказанный мной пирожок. Жажда была такой всеобъемлющей, что я не стала ждать приглашения и вцепилась в кружку, пока опять не увели.

Рыжий с умилением наблюдал, как я в три глотка опустошила сидр до дна.

– Лихо! Удивительная девушка. Жаждет выпить гномий первач, ворует пиратские флаги...

Началось! Да поможет мне Мрак! Я привстала со стула и, схватив его за ворот черного плаща, притянула к себе.

– Поцелуй или проклятье? – строго спросила я, но он не ответил. Он руками обхватил мое лицо и жарко поцеловал.

Как он целовался, лесные боги! Мне не с чем было сравнивать, это был первый в моей жизни поцелуй, но с каждой секундой во мне росла уверенность, что никто не мог бы целоваться лучше. Кажется, нам начали одобрительно свистеть, но все это меня не смущало. Какое смущение, когда твои плечи так страстно сжимают сильные руки, а темные карие глаза с вытянутым зрачком затягивают не хуже омутов!

Вытянутым?

Голова кружилась, мысли туманились. Мелькнуло странное: «Я не против, можете меня арестовать». И, судя по ответному: «И арестую, и украду!», я говорила вслух. Глаза красноватого вспыхнули алыми огоньками.

Или это что-то с моим зрением? И дышать совсем нечем! Это была последняя связанная мысль. Я вырвалась, переводя дыхание... и не смогла вздохнуть! А туман в голове стал непроницаемо черным.

* * *

Всеблагое, что со мной? Я застонала, отрывая тяжеленную, как набитый камнями чемодан, голову от подушки. Она не оторвалась, но слегка повернулась. Отлично, это, определенно, успех. А теперь попробуем открыть глаза.

Первое, что я увидела – голую мускулистую спину. Мужскую. Загорелую. Волосы на моей голове зашевелились от ужаса. К счастью, мужчина был в штанах и лежал вверх покрывала. Но ведь наполовину голый! Лица не видно – он отвернулся, да еще и прикрылся роскошной огненно-красной шевелюрой, рассыпавшейся по подушке, как языки костра.

Откуда он в моей комнате?

Или не моей? Где я?!

Села и осмотрелась. Небольшое помещение со скошенным потолком, крошечное окно, в которое светила луна, из мебели только кровать да узкий деревянный стол, на котором обнаружились моя маска и надкушенное яблоко. Откуда-то снизу раздавались звуки музыки, громкие крики и веселый смех.

В туманную голову с трудом просачивались воспоминания. Последний раз точно такой шум я слышала в таверне. Мы что, перебрались в комнаты наверху? Какой позор!

Тьма, и я тоже раздета до нижней сорочки! От стыда дурнота отступила, голова перестала кружиться, я сползла с кровати. Надо быстрее уносить отсюда ноги! Белла ждет меня в окружении гоблинов. Нас давно потеряла мачеха. Как же нам влетит! Срочно домой!

Где моя одежда?

Подобрав с пола черные лохмотья, я с трудом натянула то, что осталось от платья, и чихнула от разлетевшейся пыли. Под тряпками обнаружились и мои единственные, сто раз штопанные чулки, но натягивать их уже не было времени.

Мужчина в постели пошевелился и тоже болезненно застонал.

Нет, только не это! Сердце захолонуло от страха. Не надо просыпаться, пока я не сбежала! Кто знает, что может прийти в голову почти голому незнакомому мужчине?

Оглядевшись, я схватила один из двух канделябров! Вытащила и задула свечу, замотала основание чулком и, перехватив его на манер сковороды, приготовилась сражаться за свою честь.

"Вернее за то, что от нее осталось", – с тоской посмотрела на валявшийся на полу второй чулок и выдавшие виды подвязки. Наклонилась, подняла их и сунула в карман. А когда выпрямилась, рыжий уже сидел на постели и, сдвинув брови, оглядывался.

– А, вот ты где! Какое счастье, ты очнулась! – складка между бровей мгновенно разгладилась, когда он меня увидел. Одним быстрым движением поднялся с кровати и сделал ко мне шаг. – Как ты себя чувствуешь?

Я попятилась к двери и выставила перед собой канделябр, словно вилы:

– Стоять!

Он тряхнул головой, волосы красными волнами рассыпались по его широченным плечам, и я невольно залюбовалась. Без маски он казался совсем молодым, не старше меня. Таким в стражниках рановато служить.

– Неужели боишься? – вкрадчиво спросил он и шагнул еще ближе.

– Нисколько! – задрала подбородок. – Это просто аргумент для серьезной беседы! Как ты мог так подло со мной поступить?! Воспользовался ситуацией, заманил честную девушку в свое логово и... – голос мой дрогнул, и я запнулась.

Нет! Я не буду плакать! Выдохнула и крепче сжала канделябр.

– И? – Он заинтересованно поднял бровь.

– И обесчестил! – мой голос упал до шепота.

Он внезапно оказался совсем близко, я отшатнулась, спиной упираясь в неровную бревенчатую стену.

– У нас ничего не было, к моему глубокому сожалению. Вообще-то я тебя спас, – спокойно ответил он. – Ты потеряла сознание в моих руках, и, признаюсь, это было несколько обидно.

– Я не имею привычки терять сознание! Я же ничего не пила, кроме сидра. Или... ты туда что-то подмешал?

– Я?! – вознегодовал он очень правдоподобно. И показал на стол. – Это твое яблоко оказалось отравленным! И я видел, ты вытащила его из своего кармана.

– Как отравлено? Зачем? – растерялась я.

– Может быть, у тебя есть враги? – он хмыкнул. – Извини, я немного порвал твое платье. Времени не было расшнуровывать, ты задыхалась.

Я пытливо на него посмотрела. Врет? Не похоже.

Он прямо встретил мой взгляд и добавил:

– Повезло, что я оказался рядом, успел нейтрализовать отраву и сделать искусственное дыхание. На меня яды почти не действуют, только спать от них хочется. На тебя, как ни странно, они тоже действуют слабее, чем должны. В яблоке, как я понял, такая доза, что обычного человека усыпила бы навеки.

Я задумалась. Если это правда, то кто хотел меня отравить? Кто-то случайно меня с кем-то перепутал? Я же была в маске и чужом платье.

Или мачеха подсунула, когда мы ехали в карете? Мачеха у меня, конечно, тот еще фрукт, но чтобы убить ... почему сейчас? Еще и так изощренно. За столько лет у нее была масса возможностей.

Больше у меня врагов нет. Кроме одного красноволосого типа, затащившего в постель под предлогом спасения. Надо бы еще проверить это яблоко! Но я прекрасно понимала, что нет денег на такую проверку. И времени. Мне надо немедленно найти Беллу и бежать домой!

Кстати, а какое отношение к дыханию имеют чулки?

– С платьем понятно. А подвязки тоже мне дышать мешали?

Я разозлилась и при этом очень расстроилась. А какая нормальная девушка не расстроится, узнав, что красивый молодой мужчина обнаружил у нее под платьем не новые шелковые чулки, а жуткое безобразие? Чувствуя, что краснею, я строго свела брови, и рыжий вроде бы даже смутился.

– Я немного увлекся спасением, прости... – принял он виноватый вид. – Подвязки были слишком тугие и нарушали естественный ток крови.

– Увлекся?!

– Это твое восхитительное «Поцелуй или проклятье»... естественно, я увлекся! А потом ты упала в обморок, должен же я был получить хотя бы моральную компенсацию за прерванное удовольствие! – Он пристально, даже будто бы хищно посмотрел на мои губы и хрипло предложил: – Может, продолжим?

Отрицательно помотала головой. Рыжий печально вздохнул и возвел глаза к потолку.

– Ладно, не хочешь продолжать, тогда начнем заново, – взгляд его опустился куда-то на уровень моей груди, найдя там канделябр и сползший с него чулок. – Как тебя зовут? Должен же я знать имя своей принцессы!

Принцессы. Ага, принцессы в лохмотьях. Издевается!

– Не скажу!

– Тогда я сам узнаю!

В полумраке комнаты ярко сверкнули глаза рыжего. Он выхватил предмет женского гардероба у меня из рук, поморщился, глянув на заштопанную пятку, и сжег. В прямом смысле

сжег взявшимся неведомо откуда ярко-алым огнем, который не причинил ему никакого вреда, зато полностью уничтожил мою, между прочим, вещь!

Значит, еще и маг... Да какая разница? В душе поднялась настоящая буря. Как он посмел?! Испортить чужое имущество! Гад! Они у меня единственные! В чем я теперь буду ходить? Скоро сезон дождей!

Маг почему-то выглядел немного обескураженным, словно ожидал от сожжения моей вещи какой-то иной результат, кроме горстки пепла. Но, взглянув на меня, пышущую негодованием и потерявшую дар речи от злости, он приосанился.

– Не злись. Я куплю тебе тысячу самых дорогих чулок, сокровище мое, – самодовольно заявил чулочный палач. – Как насчет еще одного поцелуя?

Поймав за локоть, он притянул меня к себе. Нового наглого покушения я стерпеть уже не смогла. Размахнулась и приложила красноволосого наглеца по лбу канделябром. Так и знала, что пригодится!

Он пошатнулся и схватился за голову, согнулся, но удержался на ногах, опершись рукой о стену и перегородив мне путь. Сильный, зараза! Я нырнула ему под руку и побежала к выходу, отшвырнув оружие покушения. Из кармана от моего резкого движения выпал второй чулок и подвязки, я не стала поднимать.

– Стой! – приказал за спиной этот неубиенный и канделяброустойчивый.

Ага, конечно! Я припустила что есть духу. В таверне полно народу, не посмеет мстить. И где-то там Белла!

– Скажи хотя бы свое имя! – донеслось мне вслед, но я уже ступила на лестницу и, конечно, ничего не ответила.

Даже если бы захотела, не могла я признаться, что настоящего имени у меня нет, только домашнее прозвище. И как им представиться, если с легкой руки мачехи люди зовут меня Злолушка?

Глава 2. Злолушка

Каждый раз, когда у меня спрашивают имя, хочется куда-нибудь провалиться. Так получилось, что я его не знаю. То есть, свое настоящее, истинное имя, данное в храме силой Всеблагих и записанное в книге рода.

Злые люди, за которыми далеко ходить не надо, живущие тут же в доме, за стенкой (сводная сестра) и этажом ниже (мачеха), утверждают, что мое имя нельзя ни произносить вслух, ни записывать, ни читать – настолько оно страшное, как и я сама.

Когда я смотрю в зеркало на своем комодике, протирая с него пыль, или в начищенный Беллой до блеска серебряный поднос, то отлично вижу: врут злые языки, вовсе девушка в отражении и не страшная. Черноволосая, с прямым носом, светлой кожей и легким румянцем. И – главное мое украшение – с ярко-зелеными глазами. И фигура у меня не безобразная. Правда, слегка суховатая, но были бы кости...

Но слухи обо мне и правда ходят жуткие.

Судите сами. Во-первых, мама умерла, едва успев произвести меня на свет. Во-вторых, когда меня через три дня после рождения принесли в храм Всеблагих на священный обряд Имянаречения, то священник, едва успев произнести данное ему в божественном откровении имя, вдруг покрылся язвами, побагровел и тоже умер.

Писарь – единственный, кто сумел разобрать звуки данного мне богами имени сквозь предсмертный хрип священника – записал услышанное в метрическую книгу. Но у него тут же отнялись рука и язык. Сгинул в монастыре.

И это не все. Говорят, что храмовый служка, попытавшийся на следующий день по просьбе моего отца прочитать в книге, как все-таки зовут единственную дочь и наследницу виконта Виннер, ослеп в тот же миг, а потом спился и умер, утонув в канаве.

Мне отчаянно не верилось, что все эти сплетни правдивы. Когда я подросла достаточно, чтобы самостоятельно искать истину, то немало потрудились, разыскивая оставшихся в живых свидетелей. И вот что выяснилось.

Священник, по слухам, любил выпить, не гнушался экспериментальными магическими винами и вполне мог задохнуться от приступа аллергии.

Писарь, вероятно, получил инсульт, придя в ужас от внезапной смерти брата по вере.

А слепота храмового служки наверняка вызвана болезнью на почве затяжных строгих постов – бедняга был религиозен до фанатизма и истязал себя нещадно.

Однако, это еще не все факты.

Храм, где хранилась приходская Книга живых и мертвых, сгорел тем же летом от удара молнии. Даже камни треснули и обвалились. Так как здание было изнутри щедро обшито редчайшими породами резного дерева, то остался от него только фундамент, а от многовекового архива – лишь пепел, не подлежащий магическому восстановлению.

Но мало ли, куда может ударить шальная молния? Если бы мое родовое имя было таким страшным, то разве его даровали бы Всеблагие?

Тем не менее, именно из-за тех давних событий я получила свою дурную славу и прозвище, а вовсе не из-за черного глаза, как шепчут злые языки. Тем более, глаза у меня зеленые, а не черные.

После череды трагедий отец долго не мог найти для меня кормилицу. Глупые суеверные люди сочли, что в младенца вселился злой дух, и никто не хотел рисковать здоровьем и вечной душой, выкармливая «проклятое дитя». Лишь Великий Мрак знает, где безутешный отец находил молоко для младенца. Клеветники утверждали, что королевский лесничий носил

молоко для своей дочери из Дикого Леса от оборотней или даже их хозяев – дивных флари. Как будто коз в пригороде столицы мало.

Кормилица нашлась только спустя месяц, и этот месяц младенчества был единственным в моей жизни, когда я видела отца каждый день. Подумать только, он даже держал меня на руках! Жаль, что я этого не помню.

Сплавив меня в руки доброй женщины, королевский лесничий, так и не простивший мне смерти любимой жены, в своем столичном особняке почти не появлялся. А когда навещался раз в месяц, чтобы отдать распоряжения по хозяйству и выдать жалованье слугам, то я его не видела: виконт Виннер строго-настрога велел запираить меня в детской на время его визитов, чтобы даже случайно не столкнуться с «проклятой дочерью».

А потом еще удивляются, почему я получилась такая... своеобразная. Да разве в таких условиях у ребенка может выработаться нормальный характер? Добрый и отзывчивый? Если у этого ребенка даже настоящего имени не было!

А ведь нет имени – нет силы! Потому что все самые серьезные заклинания и ритуалы завязаны на кровь и данное в особом ритуале имя мага.

После богов и священников провести ритуал Имянаречения мог только родитель, а он как будто забыл о моем существовании. Был еще где-то мой родной дед, целый граф Лиорский, но о нем в доме даже не упоминали.

Видя, что никому до меня нет дела, я в пятилетнем возрасте сама нашла себе имя, позаимствовав его из какой-то сказки, которые меня научила читать няня. Разумеется, оно было звучное, иностранное и красивое – Сандрильона. Я приказала обращаться ко мне только так, но в виду косноязычия служанок оно быстро сократилось до Сандры.

Так все и обращались ко мне: «леди Сандра» или «маленькая госпожа», пока в доме не появилась новая папенькина жена. Она-то и раскрыла всем глаза на мой неудачный выбор. С тех пор я никому, ни под какими пытками его не называла, но оно уже само... приросло.

* * *

Я помню тот день, как будто он был вчера. Мне как раз исполнилось семь лет. Кормилица Грета давным-давно превратилась в мою няньку и личную служанку, а ее родной сын Конрад, ставший мне, по сути, молочным братом, – в моего единственного друга Конни.

Семилетие – один из самых важных дней в жизни любого из жителей Темного королевства. Это первый рубеж, после которого либо открывается дар магии, а с ним и величественный путь славы, власти и богатства, либо... не открывается, и человек до конца дней остается где-то на обочине жизни, даже если у него куча титулов и огромное наследство. Как правило, у таких несчастных ни титул, ни богатство не задерживаются.

Справедливости ради надо признать, что существовало еще два пути к власти, славе и состоянию – великий ум и божественная красота. Но это еще более редкие дары, и для их созревания нужно немалое время. И у этих даров есть еще огромные недостатки: красота скоротечна, а ум уязвим и легко превращается в заумь.

Потому в семь лет каждый ребенок с особым трепетом ждет чуда – первого проявления магического дара. Ну, и подарков, конечно, которые должны скрасить горе, если дар так и не проявится.

С магией у меня с утра ничего не получалось, потому я, тщательно скрывая разочарование и слезы, развила бурную деятельность по розыску подарков.

Еще накануне старый мажордом Бонифер признался, что мой отец велел предупредить меня: на семилетие я получу от королевского лесничего сюрприз. Впервые в жизни. Потому мы с Конни, с утра разгромив мою комнату, библиотеку и чердак в поисках подарка, облазив с

той же целью камины и оставшись с пустыми руками, решили посмотреть за пределами дома. Может быть, подарок спрятан в кустах или в конюшне?

Именно из конюшни я и выскочила на шум во дворе как была, – в пыли, земле и саже на платье, в паутине и соломе на растрепанной голове, – а вовсе не из-за привычки ходить чучелом с утра до вечера!

А в этот момент у крыльца особняка из кареты выходила, опираясь на руку незнакомого, показавшегося мне огромным мужчины эффектная дама в облаке белых шелков и кружев, в сверкающих на солнце драгоценностях, с длиннющей полупрозрачной фатой, прикрепленной к высокой белокурой прическе.

Она была похожа на фею, если бы не уродливо кривившийся рот. Недовольство гостьи вызвала фата, зацепившаяся за что-то в карете. Мужчина пытался ее отцепить, одновременно поддерживая под руку прекрасную леди.

– Никакая она не фея, а самая настоящая фифа, – пробурчал Конни, и я поняла, что мой рыцарь только что про себя восторгался какой-то незнакомой теткой! Как же я разозлилась в тот миг!

Увидев нас с Конни, который выглядел еще чумазей и оборванней, чем я, благородная наследница Виннеров, дама взвизгнула:

– Кто это? Нечисть? Как эти грязные нищие оборванцы посмели явиться мне на глаза?! Я задохнулась от возмущения.

Тут рука фифы соскользнула, нога подвернулась. Одновременно раздался треск ткани и... хотела бы я сказать «грохот падения», но незнакомец умудрился подхватить женщину, не дав ей упасть на пыльную брусчатку двора. Обошлось перепачканным платьем, потерявшим сияющую белизну, и порванной фатой.

– А-а-а! Мое платье! – заорала дама. – Это все из-за них, Энди! Выпороть и прогнать!

Вырвав руку из ладони приятеля, я шагнула вперед, распрямила спину до хруста и задрала голову:

– Я не нечисть! И не нищая! Я – виконтесса Виннер, дочь королевского лесничего. А это – мой друг Конни. А вы кто такая, сударыня, что явились в мой дом и орете тут?

Кто-то испуганно охнул. Лакей, застывший у парадной двери, покачнулся и прикрыл ладонью глаза. А через двор со стороны сада во весь дух бежала моя нянька Грета в сопровождении двух горничных.

– Простите, господин! – еще издали начала кричать Грета. – Простите ради Всеблагих! Не успели мы найти ее и запереть. С утра искали! Простите! Ради Семилетия... праздник у дитяти сегодня. Не губите!

Подбежав ближе, она бухнулась на колени перед застывшей парочкой – фифой, уже пришедшей в себя и брезгливо поджавшей кроваво-красные губы, и мужчиной, повернувшимся, наконец, к нам лицом.

Жизнь приучила меня соображать быстро с малых лет, и я мгновенно догадалась, у какого господина моя бывшая кормилица может так униженно вымаливать прощение, перед кем оправдываться, кого должна была найти и запереть.

Вот, значит, каков ты, королевский лесничий, виконт Бариэндор Виннер. «Энди»... подумать только!

Был он могуч, как медведь, с мощным загривком, прикрытым густыми каштановыми волосами. Я определенно не в него уродилась лицом и фигурой. Хотя насчет отцовского лица трудно сказать наверняка, поскольку за густой бородой просматривалось мало. Но выдающийся нос с горбинкой я точно не унаследовала. И глаза – темные, как перестоявший черный чай, – совсем не мои.

Мне было очень страшно.

Я понялась бы, но сзади стоял Конни, которого я так неосмотрительно представила публике и тем самым подставила под удар. А кулачищи у отца оказались – что гиря, убьет с первого раза и не заметит.

– Праздник? У кого? – приподняла бровь фифа и отвлекла на себя внимание отца.

– Э-э... – лесничий нахмурил брови.

– У меня! – я шагнула вперед, хотя очень хотелось сбежать назад, в конюшню. – Сегодня мне исполнилось семь лет!

– Вот как? Энди, это чудело и в самом деле твоя дочь?

– М-м... – промычал виконт, угрожая багровею.

– Ах, да, припоминаю, – дамочка картинно прижала ладонь ко лбу, отставив в сторону острый локоток. – Ты как-то говорил о проклятом ребенке... Как же ее имя? Что-то не могу вспомнить.

– Меня зовут... – я задрала подбородок и выпалила. – Сандрильона!

– Cendrillon? – переспросила фифа жеманным голосом с иностранным акцентом и расхохоталась. – Ха-ха! Деточка, да знаешь ли ты значение этого слова? Да где тебе знать, невоспитанная невежа! Это слово в переводе с франкейского означает «золушка», «замарашка». Впрочем, это самое точное имя для такой гряззули. Так и будем тебя звать – Золушка... Хотя нет, на твоей глупой чумазой мордочке слишком много злости, потому отныне ты – Злолушка. И если все, что я слышала о твоём рождении – правда, то это еще слишком доброе для тебя имя. Ты согласен, дорогой?

Могучий лесничий дернул плечом и, ногой отпихнув коленопреклоненную няню так, что она упала, молча направился к парадному входу. Фифа в белом едва за ним поспевала.

Лишь у самой двери виконт обернулся, смерил еще раз взглядом наши с Конни фигуры и громким, как колокол, басом распорядился:

– Девчонке, которая осмелилась назвать себя моей дочерью, отныне место на кухне в моем, – подчеркнул он голосом, – доме. Пусть помои выносит и золу выгребают, раз у нее не хватило ума по моему приказу сидеть в детской и не высовываться.

– Это и есть ваш подарок, папенька? – дерзко глядя в злые глаза, спросила я, правда, от страха пустив петуха, к своей досаде.

– Мой подарок тебе, дикарка и невежа, это моя женитьба на леди Берклее Вонак, которая, как я думал, заменит тебе заботливую и любящую мать. Но я уже вижу, что таких подарков ты недостойна. Попадешься мне еще раз на глаза – сошлю не на кухню, а в свинарник, чтобы не смела меня позорить перед людьми. Свины – самое подходящее для тебя общество!

Свины?! Я сжала ладони в кулачки. Да уж лучше свины, чем злющий медведь и противная фифа!

Фифа на этих словах просветлела лицом и одобрительно погладила виконта по плечу.

– Как ты справедлив и мудр, дорогой, не устаю восхищаться! Но боюсь, от одного только вида этой замарашки на кухне испортятся все продукты и прокиснут супы, а свины отощат.

– Не выгонять же ее на улицу... – нахмурился лесничий, а я прикусила губу от негодования.

На улицу? Меня?!

– О, нет, как можно! – воскликнула новобрачная. – Что скажут о нас в свете? Не беспокойся, я позабочусь о ней, дорогой. Пусть отмоется как следует и прислуживает моей девочке, когда она придет из пансиона. Глядишь, и манерам у нее научится, если не совсем глупа. Заодно и на прислуге сэкономим.

– Какое у тебя доброе сердце и светлый ум, дорогая! – виконт с дивной для его комплекции грацией склонился и поцеловал фифину ручку.

Парочка направилась к дому. Я хмуро посмотрела им вслед.

“Ну уж нет! – твердо решила я. – Не дождутся! Не стану никому прислуживать!”

У крыльца новобрачный подхватил свою даму на руки, чтобы внести через порог по старому обычаю. Но их шествие по парадной лестнице омрачилось – камень на ступеньке под весом Медведя, обремененного супругой, внезапно треснул и выпал, и лесничий, не удержав равновесие, едва не проломил железные перила головой. Да, именно так, не наоборот.

В попытке удержаться он уронил ношу, взмахнул руками, как мельница, и тощая фифа получила отличный удар в челюсть, отлетела и вдобавок хорошо приложилась о каменные ступени.

Так что торжественного восшествия не получилось, и парочка вползала в дом с синяками, бранью и рыданиями.

На нас уже никто не обращал внимания, и я, еле сдерживая слезы, бросилась помочь Конни поднять его мать.

– Мама, он тебе ничего не сломал? – с тревогой спросил Конни.

– Нет, сынок, только ушиб немного. Силища-то у господина вон какая... Ничего, отлежусь... Госпожа Сандра, дитя... не серчай на отца, грех, – вздохнула няня.

– Я и не серчаю. Мы еще посмотрим, чей это дом, – прошипела я.

Из распахнутой двери особняка донеслась новая порция брани и воплей, а мне подумалось, что лестницы у нас деревянные, как и ножки мягкой мебели, столов и стульев... буфетов... шкафов... А дерево ломается гораздо легче камня.

Обидно только, что я на свое Семилетие не получила ни магического дара, ни настоящего отцовского подарка.

Это я в тот день так думала.

Наверное, чем-то я прогневила Всеблагих, потому что, стоило мне направиться к дому, как ворота распахнулись, и во двор снова въехала карета, на этот раз простая дорожная.

Я шарахнулась в кусты роз и, спрятавшись, наблюдала, как из кареты выскочили две девочки в черных плащах и капорах, скрывавших волосы, причем вторая, полненькая, выходя, нарочно толкнула худенькую первую, а следом вывалилась грузная дама в коричневом дорожном платье.

“А вторая девочка откуда?” – удивилась я и почесала оцарапанную руку.

Не успела дама ступить на землю, как толстая девчонка вцепилась в плащ тонкой и завизжала:

– Она наступила мне на ногу! А-а-а! Эта неуклюжая дрянь порвала мой чулок и погнула пряжку на туфельках! Медам, накажите ее! Маменька, где маменька? Маменька, спаси меня!

Из дома уже выпорхнула белокурая фифа.

– Ах, мои драгоценные, наконец-то! Эрджина, что случилось, мое сокровище? Почему ты плачешь?

– Это все она! – Полненькая девочка дернула худенькую за плечо. – Она меня изводит! Она меня ненавидит! Маменька, я больше не могу так жить! Отправь ее обратно в пансион!

– Белла, что ты опять натворила? – фифа грозно взглянула на худышку. – Сколько раз тебе говорить: не смей обижать кухню! Как не стыдно, она ведь тебя младше! Эрджечка, я накажу ее, не плачь. Изабелла останется без сладкого. Пойдемте, девочки, я познакомлю вас с вашим новым папенькой. Он уже подготовил вам подарки!

“Так вот оно что, это еще одна ее родственница!” – догадалась я.

– Опять Белке достанется самый лучший подарок, – заныла пухляшка. – Уж я-то знаю! Даже смотреть не хочу!

Худенькая девочка только печально вздохнула, а мне стало ее очень жалко. Дали же Всеблагие родственников!

– Сокровище мое, тебе подготовили два подарка!

– Что толку, если они оба хуже?! Конечно, Белла же круглая сирота! Ее все жалеют! А я-то как же? А я разве не сирота? – с этим душераздирающим нытьем дочь фифы скрылась за

парадной дверью, первой вбежав в дом. И тут же нытье сменилось воплем: – А-а-а! Больно-о-о-о! Кто тут бросил кочергу? Маменька, накажи-и-и!

Я еще успела заметить, как мученически вздохнула и возвела глаза к небу грузная дама. Она взяла за руку молчаливую худенькую девочку, и обе зашагали следом за метнувшейся к дому фифой.

– Леди Берклея, – донесся сильный, хорошо поставленный голос незнакомки. – Все обязанности со стороны пансиона выполнены, я доставила ваших девочек до крыльца и даже чуть далее. Прошу рассчитаться и не задерживать меня и карету.

– Дорогой! Ты это слышал? – злым колокольчиком прозвенела фифа. – Они просят денег!

– М-да, – погрузнела я, поняв, что спокойная жизнь в этом доме для меня закончилась.

Так я познакомилась с чугунным довеском, прилагавшимся к воздушно-зефирной фифе – ее обожасмой дочерью от первого брака Эрджиной и ее племянницей, сироткой Изабеллой, взятой под опеку. И последняя, в отличие от своих родственников, оказалась замечательной девочкой. Только слишком уж доброй, чем нагло пользовались мачеха и ее родная дочь.

За десять лет с того дня Белла стала мне лучшей подругой и настоящей сестрой по несчастью жить в одном доме с ведьмой Берклеей.

Глава 3. Интересное предложение

И под пытками я бы не вспомнила, как мне удалось оказаться на улице, пробежав полный разогретых выпивкой посетителей зал таверны “Три упыря” без малейшей заминки.

И это с учетом того, что руки мои удерживали платье, угрожающее с меня слететь, а значит, защититься в случае приставаний я никак не могла. Не иначе, Всеблагие смилостивились надо мной и послали толику удачи, или это было не менее волшебное действие страха перед расплатой. Маги – создания мстительные, а удар канделябром по лбу – это более чем веская причина для злости.

Подумать только, поцелуй ему подавай! Рыжий обманщик!

Я вылетела из раскрытых дверей и, не успев толком отдышаться, лихорадочно огляделась по сторонам в поисках сводной кухни. На оговоренном месте ее нет. У входа в таверну тоже. Никого похожего на мою подругу! Только какая-то парочка увлеченно целовалась у печально голого древка – это с него я стащила тот самый флаг.

Не может быть, чтобы Белла ушла домой без меня... Великий мрак, а если с ней что-то случилось?!

У меня упало сердце. Куда бежать? Где искать? Кого спросить, не видел ли кто русоволосую ведьму в черном платье, остроконечной шляпе и маске? Ха-ха, таких в городе сегодня – тысячи!

Я бросила взгляд в сторону парочки! Все еще целуются! И вдруг девушка развернулась спиной, и на ее юбке стал заметен подвязанный флаг со светящимся оскаленным черепом и костями. Белла?!

Не успела я ее окликнуть, как из таверны послышался шум драки, вопли:

– Куда прешь, рыжий!

– Ты кого потерял, парень?

– Эй, не тронь мою девушку!

– Какая красotka? В рваном платье?! – перекрыл шум зычный голос вышибалы. Я оглянулась. Гоблинского вида верзила стоял в дверях и смотрел прямо на меня. – Не видел, дружище! А коли б увидел, ни за что б не отпустил!

От громогласного гогота задрезжали стекла, я подхватила юбку и сорвалась на бег. Поравнялась с парочкой и с криком: “Бежим!” схватила девушку за руку и потянула на себя. В том, что это действительно Белла, больше не было никаких сомнений – вдобавок к знакомому платью, маске и черепу только она умела так аристократично взвизгнуть.

Много лет я изо дня в день ругала подругу за мягкий характер и покладистость. Ничего не помогало! Но сегодня я даже была этому рада. Если бы кто-то вот так выдернул из поцелуя с рыжим меня, я бы точно никуда не побежала!

От этой мысли я запнулась и чуть не встретилась носом с мостовой. Белла спасла меня от падения.

Погодите, я что, не прочь снова поцеловаться с этим нахалом? Не может такого быть!

– Стоять! – закричали нам вслед на два разных голоса, но я только сильнее сжала руку подруги и припустила еще быстрее.

Подумаем позже, а пока – срочно домой!

Вот она, волшебная сила страха! Даже нога не болела!

Не знаю, как насчет Академии Мрака, но существуй в Темном королевстве Академия бега, нас с Изабеллой зачислили бы туда авансом. Так быстро мы не бегали никогда!

Она задыхалась, и у меня закололо в боку, но ни подруга, ни я не остановились до самой калитки черного хода для слуг. И только когда мы уже оказались в заросшем саду нашего дома, и я захлопнула за нами тяжелую щеколду, Белла спросила:

– А что случилось-то?

Мы обе, согнувшись, держались за животы и тяжело дышали, но побежали дальше, до самого крыльца. К счастью, дверь оказалась приоткрыта, а в окне кухни горел свет: кто-то из немногочисленных слуг ждал возвращения хозяев с праздника.

– Ты не слышала, часы на ратуше уже отбили полночь? – прохрипела я, не в силах сделать дальше ни шагу. Вцепилась в перила, стараясь отдышаться.

– Не слышала, – помотала головой Изабелла и мечтательно улыбнулась. – Я целовалась, впервые в жизни... А ты что делала, где была? Я ждала тебя почти целый час! – обеспокоенно спросила она, осмотрела меня с ног до головы и изумленно ойкнула: – Что с тобой? На тебя напали?

Да, когда мы расставались, я выглядела несколько приличнее...

– На меня? – я задумалась на пару мгновений.

Пожалуй, не буду говорить об отравленном яблоке. Но как объяснить рваное платье?

– Напали, да, – подтвердила я и, заметив перепуганное лицо Беллы, быстро добавила: – Но потом меня сразу спасли. И ты не поверишь, но я тоже целовалась!

Что-то упало внутри дома и разбилось. Опять кошка шалит? Белла вздрогнула и придвинулась ближе.

– Ах, как романтично! – вздохнула она. – И как его зовут?

Я замялась. Понятия не имею, с кем я сначала целовалась, а потом проснулась в одной постели? Великий Мрак, как же низко я пала! Мы ведь даже не познакомились.

– Да неважно, – отмахнулась я и с равнодушным видом пояснила. – Ерунда, ничего серьезного. Лучше расскажи, с кем была ты?

Белла хлопнула глазами и растерянно пробормотала:

– Не знаю...

Понятно. Нас обеих угораздило по уши вляпаться в приключение.

Со стороны черного входа снова послышался грохот, и мы недоуменно повернули головы на звук. Дверь распахнулась, и на пороге возникла моя сводная сестра Эрджина, закупорив проход мощным телом и уперев в бока толстые руки. Ее глаза зло сверкнули, отражая свет яркой полной луны. Да... чувствуется в ней ведьминская кровь.

– Я все слышала! – топнула она ногой, грозя обрушить ветхие деревянные ступени крыльца. – Все расскажу маме, когда она вернется! Все!

Так мачехи еще нет? Какое счастье! Я выдохнула и с сожалением подумала, что могла бы так не бежать. Глядишь, и рыжий бы успел меня поймать...

Поймать и прибить! Чего это я опять о нем вспомнила? Я разозлилась сама на себя, сурово свела брови и строго спросила Эрджину:

– Что – все?

– Позорницы! Обе! – крикнула она и вбежала в дом, хлопнув дверью так, что от стены особняка отвалился кусок штукатурки. Наш дом давно нуждался в ремонте, а Эрджина – в диете.

Мы с Беллой переглянулись и пожали плечами, и я, наконец, вспомнила о самой важной цели сегодняшнего мероприятия.

– Ты достала листовку?

– Угу, – кивнула кузина и извлекла из кармана мятый лист.

Я развернула бумагу. Света, падавшего из окна кухни, было достаточно, чтобы прочитать. Стипендия! Бесплатное обучение! Бесплатное общежитие! Не образование – мечта! И принимают не только ведьм, но и зельеваров.

– Ты видела? Факультет алхимиков! – радостно прочитала я.

– Видела, – печально вздохнула подруга. – Только не думаю, что тетя разрешит мне учиться.

– Что за глупости? Даже если запретит, ты можешь это оспорить! Ты почти совершеннолетняя, а главное, у тебя есть родовое имя!

Белла не успела ответить, дверь в дом открылась, и на порог, кряхтя и держась за сутулую спину, вышел наш старый мажордом Бонифер.

– Юные леди, – позвал он нас, – идемте пить чай. Пока леди Эрджина не съела весь пирог, – добавил он на один тон ниже.

Изабелла первая вошла в дом, а я обернулась на пороге и прислушалась – ночной праздничный удар в колокол на площади известил полночь. Интересное дело, мы с Беллой нашли, потерялась мачеха. Не то чтобы я сильно расстроюсь, если она не найдется. Скорее, наоборот. Но что леди Берклея делает в карнавальную ночь без мужа и без компаньонки, одна?

Чай пить я не стала, только быстро, пока отвлеклась Эрджина, спрятала в холщовую салфетку кусочек пирога. Я-то обойдусь, да и стройнее буду. Но на рассвете, как обычно, к черному ходу придет старая хромоножка Ашша, и ей будет угощение.

Женщина не выглядела нищей, но одета была скромнее меня, зимой и летом куталась в заштопанную серую шаль. Когда-то она была колдуньей, но давно уже не практиковала – от старости у нее дрожали руки. Зато она в совершенстве владела теорией магии, с самого детства учила меня и щедро отдаривалась рассказами о дивных местах, где ей довелось побывать в молодости.

Ашша появилась в моей жизни на следующее утро после знаменательного дня Семилетия, когда я рыдала на заднем дворе у калитки и хотела сбежать из дома. Женщина утешила меня и отговорила от глупости, и с тех пор приходила почти каждое утро проведать. А я старалась всякий раз ее порадовать скромным гостинцем.

– Доброй ночи! – пожелали мы с Беллой Бониферу и, не обращая внимания на недовольное бурчание Эрджи, ушли спать.

* * *

Все следующее утро я помогала кухне по дому и была крайне раздражена. Ненавижу уборку! И посуду мыть я тоже не люблю! Но Белла, которая обычно занималась уборкой и мойкой, так как мачеха сэкономила на слугах, была занята: платье надо было сдавать в театр сегодня вечером, а белошвейка из меня еще хуже посудомойки. Зашить, как Белла, я бы точно не смогла. А все этот рыжий! Увлёкся он! Спасатель!

Я поставила мокрую тарелку на полку, она жалобно звякнула о соседнее блюдо. Не разбилась, спасибо.

Впрочем, мы ведь живем в Темном королевстве, отравленным яблоком тут никого не удивишь. Некоторые ведьмы вместе с ядом переводят проклятье на первого попавшегося неудачника. Предусмотрительно: заодно и убивают, чтобы проклятый не мог удар обраткой вернуть. Я задумчиво дотронулась до своих губ. Великий Мрак, а что если он не врал? Может быть, зря я его приложила канделябром?

И как мне теперь найти его, чтобы извиниться?

– Злолушка! – услышала я за спиной противный голос Эрджины.

– Чего тебе? – буркнула я, оценив сияюще-бодрый и явно чем-то воодушевленный вид сводной сестры.

– Тебя зовет маменька, – ехидно сообщила она.

Интересно, когда вернулась леди Берклея, и где мачеха пропала всю ночь? Она, между прочим, замужем!

– Ну раз зовет... – Я с радостью бросила мокрое полотенце на спинку стула. Наконец-то предлог прерваться! Да и обсудить с мачехой мое желание учиться тоже стоит как можно скорее. До экзамена всего два дня!

Эрджина зачем-то пошла меня провожать. Наверное, собиралась подслушивать. Как-то слишком она была довольна для утра, наверняка уже успела пожаловаться на нас с Беллой.

А вот и кузина! Белая как снег Изабелла вышла из дверей мачехиной спальни. С утра она успела привести себя в порядок – русые волосы лежали один к одному, скромное серое платье без единой складочки. Аккуратистка.

Толстушка, глядя на грустную кузину, засияла как начищенный медяк. Ну точно что-то наплела маменьке!

– Доброе утро, Сандра, – убито сказала подруга.

– Надеюсь, что доброе. – Мне оставалось только кивнуть. Не при Эрджи расспрашивать.

– Злолушка, ты здесь? Войди! – громко позвала мачеха из комнаты.

Ну, Всеблагие, хоть тут помогите!

Распрямив спину, я вошла в спальню Берклеи и в очередной раз подивилась неувядающей красоте фифы. Она сидела в легком пеньюаре за туалетным столиком и расчесывала роскошные белокурые локоны. Судя по довольной улыбке, эта паучиха уже успела напиться крови собственной племянницы.

Вспомнив, что лучший метод обороны – это нападение, я плотно прикрыла за собой дверь и заявила:

– Мадам, я хочу поступить в Академию Мрака!

– Что? – мачеха на миг замерла и расхохоталась. – Какая тебе академия, ты на себя в зеркало посмотри!

Она отложила щетку для волос, повернулась и смерила меня пренебрежительным взглядом голубых глаз с ног до головы.

– Даже не надейся. В академию магии, чтобы ты знала, принимают только детей благородной крови, получивших начальное образование в школе или пансионе. А у тебя, несчастье ты наше, ни образования, ни даже имени! Какие документы ты подашь на зачисление, если их у тебя нет?

Я сцепила за спиной руки, чтобы плечи гордо и независимо расправились, и упрямо повторила:

– Мне пойдут навстречу, уверена. Кровь у меня благородная, вам ли не знать. Я обучена достаточно, чтобы сдать вступительные экзамены, меня и без бумажки об образовании могут принять.

– Не могут, наивная ты наша. Маги приносят клятву, и любые клятвы запечатываются именем. А у тебя его нет. Ни документов нет, ни записи в храмовой книге, – ухмыльнулась ведьма. – Ничего нет! Ты никто, тебя не существует вне этих стен.

– Будут у меня документы, – твердо сказала я мачехе, хотя уверенности никакой не было. Но отступать мне некуда. Еще немного, и ее стараниями все наше семейство останется без крыши над головой. – Я уже почти совершеннолетняя. Схожу в храм и попрошу дать мне новое имя. А свидетели, кто я такая, у меня есть, они под клятвой подтвердят, если отец не захочет.

– Твой отец уже давно ничего не хочет, – поморщилась мачеха. – Он безнадежно болен, и боюсь, помрет прежде твоего упрямого деда.

О, знаю я этот ее страх. Она так хотела стать графиней, но титул перейдет к ее мужу (и моему отцу) только после смерти деда, а тот помирать не собирается, в отличие от виконта, на которого несколько лет назад во время внезапной снежной бури в лесу упало дерево и перебило позвоночник. Случилось это, кстати, после его ссоры с мачехой – отец хотел запретить ей жить в столице и тратить его состояние на балах.

Если бы в тот день отца не сопровождала свора его лютых псов, больше похожих на волков, то там бы он и замерз. Животные приволокли хозяина в его лесной дом, но с тех пор виконт не встает и лечится в королевской больнице для привилегированных клиентов. Долж-

ности при короле он лишился, и его характер испортился еще больше. Зато мачеха, как верная жена, осталась поближе к мужу, в столичном особняке Виннеров.

Подозревать-то я ее подозреваю в том, что неспроста грянула буря и обрушилось дерево, но доказать ничего не могу.

Так вот, самое печальное для мачехи – дед и после этого несчастья не снизошел и не помирился с сыном. И даже на версту не подпускает к себе его новую семью, как не подпускал старую. И меня, разумеется. Вообще не уверена, что графу Лиорскому известно о моем существовании, дай Всеблагие ему долгих лет и доброго здравия, чтобы подольше позлить виконтессу Виннер.

– Не так это делается, Злолушка ты наша, – ухмыльнулась белокурая змеища. – Этак любой голодранец может собрать кучу забулдыг, притащить в храм и объявить себя виконтом или даже потерянным принцем.

– А как?

– Во-от! – ехидно протянула ведьма. – Не знаешь. А я знаю, но не скажу. Пока. Но имя – это еще не самая большая твоя проблема. Самая большая – это твой дар. С чем ты придешь в магическую академию? Какой дар предъявишь?

– Но вы же сами обзывали меня ведьмой. И говорили, что у меня «черный глаз», что я навожу порчу...

– Ах, дорогая, признаюсь, это я напраслину на тебя возводила, – ответила змеища и снова расхохоталась, глядя на то, как обескураженно вытянулось мое лицо.

А ведь сколько слез я пролила, доказывая Конни, что я не проклинала противную Эрджи и даже рядом не стояла, когда толстушка вывихнула лодыжку, в очередной раз воруя варенье на кухне. Причем, она всегда спихивала эти кражи на меня или Беллу. Или взять проворовавшихся слуг, страдавших то от расстройства желудка, то от нападения нашего петуха... сразу после того, как я обнаруживала поддельный счет из булочной или от мясника.

Каждый раз, когда в нашем доме что-то с кем-то случалось, виноватой, с легкой руки мачехи, считалась я и мой якобы «черный глаз». Разве это не ведьминский дар?

– Ну какая из тебя ведьма? – забила Берклея новый гвоздь в мое самоуважение. – Ведьмы безжалостны, а ты вечно с какими-то цыплятками и котятками носишься и милостыню всякой швали подаешь. Моими деньгами и едой, между прочим.

Ну я и разозлилась! Она ведь говорила о доброй Ашше! И денег я ей никогда не давала, потому что у меня своих никогда и не было. Мне казалось, мои встречи с калекой остаются тайной, но разве что-то можно утаить от пронырливой стервы, доставшейся мне в мачехи?

Пока я подбирала не слишком резкие слова для ответа, Берклея раскрыла коробочку с украшениями и достала рубиновые серьги, вдела одну в ухо, полюбовалась собой и стала вдевать вторую, но тут встретилась со мной взглядом в зеркале. Сережка выпала из ее рук и так неудачно, что хрупкая подвеска отпала. Голубые глаза ведьмы полыхнули злостью, но она мгновенно взяла себя в руки и натянуто улыбнулась.

– Хорошо, я помогу тебе воплотить эту бредовую идею с академией, – внезапно повернулась она и пробуравила меня пристальным взглядом. – Но с одним условием.

– Каким?

– Ты поможешь Эрджине очаровать его высочество принца.

Глава 4. Страшная клятва

Я скептически ухмыльнулась.

– Очаровать принца? – на всякий случай переспросила.

Как я могу помочь ее любимой дочурке очаровать принца, если, во-первых, Эрджи прекрасна только для слепых материнских глаз?

А во-вторых, принц наш давно женат и, вероятно, счастливо, потому что в браке у него народилось трое детей. Мы, конечно, королевство темное, разводы у нас давно разрешены... Или, может, с его женой что-то случилось, а я не в курсе?

И в-третьих, принц наш в любом случае живет во дворце, а после отстранения королевского лесничего от должности из-за его травмы мачеха с дочерью потеряли туда доступ. Последние годы ее приглашает разве что старая королева на какой-нибудь благотворительный концерт, от которого Берклея тактично отмазывается, прикрываясь уходом за прикованным к постели мужем, а на самом деле из-за того, что благотворительностью не страдает.

– Принца-принца, – кивнула мачеха. – Хотя, насчет предложения помочь я поторопилась. Разве можно поручить тебе что-то серьезное, если ты и слышишь-то с трудом.

Слышу я отлично. Но соглашаться на такое безумие? Ищи дуру.

Нервно почесала ладонь. С другой стороны, что я теряю? Документов у меня не имеется, да еще и дар, как выяснилось, под вопросом. Не поступлю, продолжу работать на мачеху, а поступлю – не придется больше писать дурацких писем. “Ах, Клозетта, дорогуша, у вас вчера были свежайшие профитролы. Не поделитесь адресом кондитерской?” Впрочем, письма – это ерунда. Бухгалтерские книги – вот где тоска. Особенно, если баланс не сходится, а расходы явно превышают доходы.

Да. С деньгами у нас было не очень. У меня же их в принципе не имелось, потому-то и надеялась я на свой “черный глаз” – если подтвердится дар, то наличие образования могло бы существенно поправить мое материальное положение. Дипломированной ведьме любой работодатель рад.

А если открыть частную практику, у меня появится шанс выкупить у банка собственный дом! Эта зараза умудрилась заложить наше поместье!

– Впрочем, если вас устраивают трое малышей от предыдущих отношений его высочества... Эрджи будет прекрасной мачехой, я уверена, – торопливо заверила виконтессу я. – У нее такой пример перед глазами! Но познакомиться-то им как-то нужно!

Я попыталась руками изобразить всю степень своей готовности всячески содействовать сводной сестре. По странной случайности выглядело это так, будто я лепила воображаемый шар из снега.

– Роста в тебе прибавилось, а вот ума как не было, так и нет, – закатились голубые глаза Берклеи. – Ни манер, ни воспитания. Не стоило мне и заводить этот разговор! Ты даже дослушать меня не в состоянии. Благородная кровь не дает? Речь не о нашем принце!

Виконтесса демонстративно отвернулась к зеркалу и, удобно перехватив пушистую кисть, открыла пудреницу.

Что это на нее нашло? Или ей моя пантомима не понравилась? Спрятала руки в карманы платья.

Странное дело, но с нашей знаменательной встречи на мое Семилетие мачеха не позволяла себе прямых оскорблений в мою сторону. Я лелеяла слабую надежду, что папенька запретил ей это делать, однако вскоре пришла к выводу, что он тут совершенно ни при чем. Не было виконту никакого дела до собственной дочери.

Оскорблять она не оскорбляла, но изысканно издевалась, ведьма!

От обиды у меня почему-то зачесался нос, и в этот миг в тишине спальни раздался оглушительный чих. Не мой, чихнула мачеха. Да как чихнула! Белая пудра тонким слоем осела на ее волосы, лицо и декольте, щедро демонстрируемое пеньюаром.

– Будьте здоровы! – громко сказала ей я.

– Спасибо, – сквозь зубы ответила мачеха, но продолжила, аккуратно избавляясь от излишнего макияжа: – Слушай мои условия. Эрджи тоже собирается учиться в академии. Если ты поступишь по моей протекции, будешь напоминать ей о необходимости соблюдать диету. Все же моя красавица излишне налегает на сладости. Это раз. Два – у нее, увы, ужасный почерк, а у тебя благодаря мне огромная практика, будешь помогать ей с конспектами. Три – я хочу, чтобы ты сообщала мне обо всех знаках внимания, которые принц будет уделять моей дочери. Не хочу нервировать вопросами девочку, но мое несчастное материнское сердце будет мучиться от неизвестности. Как видишь, ничего сложного от тебя не потребуется. Ах, да. И не путайся у нее под ногами. Принцы для принцесс, – окинула она меня презрительным взглядом, демонстративно скривилась и договорила: – а не для Злолушек.

Ну если Эрджина в ее понимании принцесса... что же там за принц?

– Допустим, – задумчиво протянула я. – Только принца-то я где возьму?

– Принц найдется сам, – Берклея, наконец, привела себя в порядок. – Наследник соседнего королевства тоже поступает в нашу академию.

– Какого из соседних?

– А вот этого, милая, тебе пока знать не обязательно. Все равно он будет учиться инкогнито, под чужим именем. Я открою тайну только после твоей клятвы.

Леди Берклея потянулась за помадой, открыла тюбик и, поглядывая за моей реакцией через зеркало, нарисовала рот.

– А вы откуда знаете, если он инкогнито? – с подозрением следила я за ее действиями. Хорошая помада, стойкая. И очень дорогая – пользоваться ей она даже любимой Эрджи не давала.

– Связи, Злолушка, – улыбнулась она блестящими, кроваво-красными губами. – У меня обширные связи.

Я потеряла подбородок, пристально разглядывая мачеху. О связях виконтессы слухами полнилась земля. Да и зачем ей врать о принце?

– И вы оформите мне документы? – с недоверием уточнила я.

– Почему бы нет? Неужели ты думаешь, что я собираюсь держать тебя при себе вечно? Твои услуги, милочка, ломаного гроша не стоят. Замуж тебя не выдать: ни приданого, ни внешности. Работница из тебя такая, что один убыток. Зачем ты мне сдалась? Поступишь в академию, я только вздохну спокойно. Минус едок в графе расход. Надеюсь, у тебя хватит ума учиться достаточно хорошо, чтобы получать стипендию.

Я вздохнула. Где-то в глубине души зрела уверенность, что ушлая мачеха пытается меня надуть, но никаких разумных подтверждений этому чувству я не нашла, а потому сказала:

– Хорошо, я согласна.

– Ну хоть где-то ты проявила хотя бы капельку сообразительности, – довольно сверкнула она глазами.

Поскольку годы работы с документами не прошли бесследно для моей личности, я настояла на составлении письменного договора, подтверждающего серьезность нашей с мачехой сделки.

“Пункт первый. Обязанности сторон...” – и я под диктовку мачехи перечислила, что должна сделать в рамках договора каждая из нас.

Внимательно перечитав, ведьма дополнила:

– Впиши: а также не иметь никаких романтических отношений с... Тут поставь пробел, имя будет вписано после подписания договора... бессрочно.

Вписала.

– Пункт два, ответственность сторон. – Я подняла глаза на мачеху.

– Можно даже и не записывать. У ведьм всегда одно наказание за нарушение клятвы, – равнодушно сообщила мне она, – смерть.

Я слотнула, идея с приобретением нормального имени уже не казалась мне такой привлекательной. Кто в здравом уме влюбится в Пышку? А вину на меня возложат. Или конспекты покажутся неполными. Или отчеты...

– Вы же сказали, я не ведьма?

– Поэтому и бояться тебе нечего, – леди Берклея демонстративно посмотрела на огромные часы в углу. – Я опаздываю на примерку, Сандра! Не хочешь клясться, не надо. Найду кого-нибудь другого. А ты давай, жди совершеннолетия и иди к храмовикам. Я буду искренне за тебя молиться.

Итак, первое. У меня есть шанс уже сейчас выйти из-под опеки мачехи и получить имя и образование. Второе. Мачеха умна и не может не понимать, что пухлая Пышка – не идеал для принцев. Значит, ведьма как-то подстраховалась. Например, приворот заготовила. Ладно, чужого принца не жалко. А уж конспекты – не проблема, и отчеты я постараюсь отправлять во всех подробностях.

Я обмакнула перо в чернила, от усердия поставив на договоре жирную кляксу, и продолжила:

“Договор вступает в силу с момента подписания и считается расторгнутым без штрафных санкций при условии провала на вступительных экзаменах девицы С. или отказа в зачислении по иной причине”.

– Дописала? – мачеха посмотрела на мое отражение в зеркале. – Подписывай, пока я не передумала.

– А моя подпись точно будет действительной? – Я задумчиво осмотрела кончик пера – не пора ли подточить?

– Конечно, нет! – Берклея, окончательно потеряв терпение, вскочила с пуфика и уперла руки в бока, сверля меня злым взглядом. – С чего бы, если у тебя нет имени? Для удостоверения твоей личности понадобится еще одна капля крови! Одна! Хотя ты у меня уже пинту крови выпила за это утро!

Я? Можно подумать, это мне надо – пристраивать Пышку замуж!

Кстати, может, и на экзаменах можно обойтись каплей крови? Зачем мне тогда подписывать этот сомнительный документ?

С другой стороны, все магические заклинания требуют имени мага, и я очень быстро обескровею, если в академии понадобится каждый день колдовать на практических занятиях. А значит, без сделки, дающей хотя бы временное, но законное имя, не обойтись.

– Злолушка! – нервно окликнула мачеха, прервав мои размышления.

Попытка – не пытка. Я зажмурилась, а потом открыла глаза и решительно поставила внизу листа размашистую подпись.

– Всеблагое, сколько экспрессии! И ведь я еще не потребовала заверения кровью! – издевательски протянула ведьма, подошла, подписалась чуть ниже и, вернув перо, приказала: – Записывай имя принца. Его высочество Ричард Рамез Дарген...

Хм... и в каком это из королевств приняты такие зубодробильные имена? Я вывела титул и поняла, что полное имя, а вернее список имен в оставленное место никак не влезет. Вопиющая несправедливость! Почему одним столько имен, а другим – ни одного?

– Не влезет! – заявила я, перебивая мачеху.

– Что не влезет?

– Имя, – я пожала плечами.

Виконтесса заглянула мне через плечо и, убедившись, что имя действительно не умещается в строку, зашипела:

– Ты даже клятву составить не можешь! Пиши сокращенное имя: его высочество Ричард, принц Даэртский.

Даэрт – это же... Драконы, вот оно что! Тогда с именами ясно, это ведь ящерицы. Все не как у людей. Незаметно почесала нос. Интересно, к чему это он зачесался так активно?

К знамениям и приметам я относилась довольно трепетно – жизнь научила, потому я, еще не начав выводить имя, отдернула перо от бумаги, едва не поставив новую кляксу.

– Ну что еще? – раздраженно раздула ноздри мачеха.

– А вы уверены, что наш договор останется в абсолютной тайне, и эта бумага будет храниться в надежно защищенном месте? И никто никогда не узнает о нашем заговоре против наследника самого могущественного драконьего рода?

– Заговоре? – взгляд Берклеи потемнел, а уголок рта нервно дернулся.

– Думаю, упоминание имени принца в таком контексте, – я взяла лист и помахала им в воздухе для большей наглядности, – именно так и может интерпретироваться. А драконы, я слышала, очень трепетны в отношении своих наследников и невероятно мстительны. У них так редко рождаются дети...

– И к чему ты клонишь, Злолушка?

– Если мы не будем упоминать настоящее имя принца, к нам никто не прикопается, даже если кто-то случайно обнаружит тайник с документом.

Разумеется, я жирно намекала на Эрджину, которая и в сейф залезет при возможности, как уже не раз случалось, и мать родную продаст, если ей это станет выгодно. В первую очередь, конечно, она будет мстить мне, а Берклею заодно сдаст и останется хозяйкой особняка. Правда, он заложен, но когда такие мелочи жизни волновали Пышку? Мачеха, как умная женщина, вполне все поняла, судя по ее мрачной задумчивости и взгляду, брошенному на собственный портрет, за которым и был скрыт тайник с сейфом.

– Ты права, – нехотя признала она. – Увы, даже родным стенам нельзя доверять.

“Родным стенам!” – фыркнула я про себя. Это для меня они родные!

– Иногда я жалею, что не ты моя дочь. – При этом мачеха так хищно прищурилась, что я заподозрила в ее признании какой-то гастрономический смысл. – Зачеркни “его высочество принц”. Пиши: адепт Академии Мрака Валатор Энжу.

Записала. Мачеха, проверив документ еще раз, вытащила из бюро хрустальный футляр с серебряными иглами и пинцет. Подцепила иглу и протянула мне.

– Теперь удостоверить. Уже завтра ты поймешь, как мудро поступила, заключив договор со мной. Проколи палец и прижми рядом с подписью.

Особенно мне не понравилось, как сверкнули голубые глаза леди Берклеи и жадно затрепетал ее ноздри, когда мой палец окрасился красным.

Она выхватила документ у меня из рук, мгновенно высушила коротким заклинанием и тут же спрятала в сейф за картиной.

– Можешь идти, Злолушка, собираться к отъезду.

– На какие деньги собираться? – Я подняла бровь и выразительно оглядела свое заштопанное домашнее платье. – И тетради надо будет купить. Чернила, ингредиенты для зелий... – начала я перечислять.

Берклея поморщилась.

– Ты поступи сначала. Ну хорошо, я что-нибудь придумаю.

Странно, что за время разговора Берклея ни разу мне не показала, что знает о том, в каком виде и когда мы явились с Беллой домой в карнавальную ночь. Эрджи все-таки не проболталась? Чему тогда она так радовалась? Безумной идее с принцем? Они с матерью повредились умом, похоже.

Глава 5. Три сестры

Леди Берклея уселась в карету с обветшалым гербом семейства Виннер, открыла шторку и, приказав кучеру трогаться, махнула мне рукой. На губах ее сияла торжествующая улыбка. Я достала из кармана платочек и помахала ей вслед. Я – приличная падчерица. А все потому, что и мачеха у меня в принципе воспитанная.

Признаюсь, в первые пару лет были у нас с ней неразрешимые противоречия. Сначала она почему-то вбила себе в голову, что я просто обязана прислуживать ее дочери. Эрджина очень радовалась, но недолго. “Принеси мне стакан молока”, – это был первый ее приказ и, так получилось, последний. Молоко было свежим, но она на месяц слегла с отравлением, а потом почему-то больше ничего приказывать мне не рискнула. Молоко, к слову, она больше не пьет. Не то чтобы я расстроилась, но при чем тут я? Могла бы и спасибо мне сказать, зато похудела за тот месяц хоть немного.

Потом леди Берклея решила, что мне место на кухне. Тут тоже не сложилось. Я упорно отказывалась чистить по приказу мачехи овощи и топить печь. Вот еще! А потом повара зашептались, что рядом со мной не только молоко киснет, но и все остальные продукты портятся.

После кухни меня отправили в сад. Против сада возражений не нашлось: я, хоть и леди, но иногда была не прочь как следует поковыряться в земле. У меня выросли отличные розы. Почему-то черные и, как сказал мне Конни, немного агрессивные. Они как-то очень быстро вытеснили из нашего сада все остальные цветы и страшно кололись. Только меня на удивление не трогали.

В конце концов на меня махнули рукой, а потом, когда я немного подросла и от нас ушла экономка, я вызвалась сама помогать мачехе со счетами и корреспонденцией. Потому что найти честную экономку при невозможности ей платить – дело неподъемное даже для темной ведьмы.

И ведь как чувствовала! Если бы не мои обязанности, я бы так и не увидела закладную на дом и не узнала, насколько плохи наши дела.

– Апчхи, – чихнула рядом со мной неслышно подошедшая Белла, отвинтила крышечку с крошечного бутылка, сделала глоток, поморщилась и выдохнула: – Ну и гадость!

– Опять аллергия? – Я сочувственно на нее посмотрела.

– Совершенно не могу понять, на что в этот раз, – гнусаво ответила мне кузина. – Видела, какая Берклея довольная?

– Похоже, где-то я умудрилась продешевить, – печально догадалась я.

Карета мачехи скрылась за поворотом. И только я собралась спросить, сильно ли досталось Белле за наше опоздание, как за нашими спинами раздался топот и недовольный голос Эрджины:

– О, стоят они, беседуют!

До моего носа долетел аромат мясного пирога, сестрица опять что-то жевала. Не успели мы повернуться, чтобы ей пожелать приятного аппетита и самого лучшего дня, как она закричала:

– Мама! Маменька! А Сандра и Белла опять сговорились против меня! Маменька! Они меня обижают!

И она с явным удовольствием вонзила зубы в пирожок.

– Не старайся, кузина, леди Берклея уехала на примерку, – сказала Белла.

– Как уехала? – возмутилась Эрджи. – Без меня?!

И она открыла было рот, чтобы продолжить ругаться на любимую мамочку, но тут же его закрыла, потому что я окинула ее равнодушным взглядом и озвучила прогноз на ближайшее будущее:

– Подавишься.

Эрджи сразу перестала жевать, примолкла и отвернулась.

Может быть, я и не ведьма, но такая угроза безотказно работала много лет. Хотя лучше бы все же ведьма... Посмотрела на наш бывший когда-то самым красивым в округе особняк. Крыша опять начала протекать, штукатурку давно пора обновить, но все эти проблемы меркнут в связи с предстоящей зимой и отсутствием у нас угля. Чем мы топить-то будем?

Впрочем, главное, чтобы было что топить. Продешевила, не продешевила, зато я использовала все возможности, чтобы сохранить свой дом, а не сидела, печально сложив руки!

Белла снова тихонько чихнула в платочек. Надо с этим что-то делать.

– Ну что, простыла, досиделась вчера в кустах? – ехидно спросила Эрджина у Беллы.

– Не понимаю, о чем ты? – смутилась та. – Я же на карнавале была, могла там простудиться. И вообще, это не простудное, а аллергическое.

– Вечером еще, перед карнавалом. Кого ты там выглядывала, водяного?! – презрительно фыркнула толстушка и поправила светлые локоны.

– Водяного? Да! Конечно, – мгновенно покраснела кузина.

Нечисть? В нашем пруду? Там отродясь никого кроме лягушек не водилось! Я удивленно посмотрела на Беллу. У нее покраснела еще и шея, и тут-то я догадалась, что за водяного она высматривала. Высокого, широкоплечего, кудрявого, черноглазого и, чего греха таить, весьма симпатичного. По имени Конрад.

– Я все расскажу маменьке! – взвизгнула толстушка. – Позорище! И ты еще думала поступать со мной в Академию Мрака?!

Я прищурилась, осматривая ее с ног до головы. Да... необъятная страна моя родная... За щеками уже и глаз не видеть! А не пора ли мне начать выполнять условия договора?

Если бы не выдающиеся объемы и печать вечной брюзгливости, Эрджи могла бы стать красоткой. Ее расплывшиеся черты смутно напоминали материнские, особенно голубые глаза, длинные золотистые ресницы и копна белокурых локонов, а вторая жена моего папаши до сих пор считалась одной из первых красавиц столицы. Еще бы обоим характер поменять со стержневого на человеческий...

– Ну-ка, дай сюда, – я глазами показала на недоеденный пирожок в руках сводной сестры.

– С чего это? – надменно сказала она, но опасливо сделала от меня пару шагов назад.

– А с того, что я теперь официально назначена твоей маменькой ответственной за твою диету! – обрадовала я Эрджину и выхватила остатки пирога у нее из рук. Лучше курам кормлю.

– Не может быть... – Она сглотнула и, убедившись, что я и не думаю признаваться в шутке, побледнела от предстоящей перспективы.

– Может. Мы и договор заключили.

– Врешь! – топнула Эрджи ногой, и под нами задрожало крыльцо.

Доказывать ей свою правоту я не стала, только широко улыбнулась сестрице. Это почему-то сразу же отбило у нее охоту со мной спорить, и Эрджина, подхватив юбки, побежала в дом. Ничего, ей полезно двигаться. Так что там насчет пруда?

– Конни опять рыбачил? – понятно уточнила я у Изабеллы.

– Купался, – мечтательно вздохнула кузина.

Я кашлянула в кулачок, чтобы не расхохотаться. А как же вчерашние поцелуи с незнакомцем у таверны "Три упыря"?

В тот день, когда я и Конни впервые увидели Эрджину и Изабеллу, Эрджина и Изабелла впервые увидели нас. И если родная дочь новоявленной виконтессы Виннер осталась к нам с

Конни более чем равнодушной, то на Беллу мой, между прочим, рыцарь произвел неизгладимое впечатление. Она всюду стала таскаться за нами хвостом.

Сначала я, конечно, злилась и безуспешно пыталась ее прогнать, а потом привыкла, да и жалко мне ее стало. Все только и делали, что ее шпыняли, а больше всего ей доставалось от противной кузины.

А еще Белла всегда имела при себе самые разные книги и просвещала нас с Конни в меру своей образованности. Ее стараниями Конрад научился не только читать и писать, но и считать. Да как считать! Его даже взял помощником мастер оружейной лавки, почтенный гном Януш. Только дамой сердца Изабелла для Конни так и не стала, что и понятно – сын слуги не пара аристократке, пусть и бедной, как церковная мышь.

Словно почувствовав, что о нем говорят, из-за пышных кустов роз показалась кудрявая голова Конни, а потом и весь он вышел на свет. Рубашки на нем не было, штаны были закатаны до колена, а в руках имелось по полному ведру воды – его мать заменила нам кухарку несколько лет назад, и в любую свободную минуту друг помогал ей чем мог.

Он кивнул нам, пройдя мимо, ногой помог себе открыть дверь в кухню и вошел внутрь, бросив на нас с Изабеллой задумчивый взгляд.

– Что я наделала? – охнула кузина, когда дверь за ним закрылась, и ладошкой прикрыла рот. – А что если он узнает о моей измене?

Я чуть не подавилась от смеха. Разве можно изменить тому, кто в упор тебя не замечает? Или... делает вид?

– Если вдруг он узнает, ты ему скажи, что ни в чем не виновата, – посоветовала я. – Это тело тебя предало.

– Ага, – кивнула Белла и снова чихнула, да так сильно, что выронила огромную книгу из рук.

“Тысяча и одно темное зелье”, – прочитала я и присвистнула. Знаменитый сборник самых страшных ядов. Настолько страшных, что эту книгу во всех соседних королевствах запретили, да и у нас найти ее можно было только в закрытых секциях библиотек. Изабелла была там любимицей, то ли выдали под честное слово, то ли она ее стащила.

Я пристально на нее посмотрела. Кузина прижала том названием к груди и виновато опустила глаза. Похоже, все-таки стащила... но зачем?

– Утром тетушка сказала, что уже присмотрела мне мужа, – шмыгнула она носом.

Так вот почему кузина вышла от мачехи такая расстроенная!

– И ты решила подготовиться к будущей семейной жизни при помощи сборника ядов?

– Она сказала, что отдаст меня оборотням! Только они готовы платить за невест! – ждалась подруга. – Жуткие чудовища! Наш библиотекарь говорила, что они сажают жен на цепь после первой брачной ночи!

Я поежилась. О лесном народе ходило множество сплетен, но такой ужасной я еще не слышала. Кто знает, вдруг это правда? Что же делать? Мачеха не из тех, кто бросается словами на ветер. Вполне возможно, она уже и деньги получила! Иначе откуда бы она достала средства на новые карнавальные платья для себя и дочери?

– Теперь у меня всего один шанс избежать этой жуткой участи! – с пафосом воскликнула Белла, и такой у нее был решительный вид, что все внутри у меня заледенело.

– Отравить весь лесной народ... – выдохнула я.

– Зачем? – растерялась она, а потом поймала мой испуганный взгляд. – Да ну нет же! – Белла спрятала книгу за спиной. – Поступить в Академию Мрака, как мы с тобой говорили! Даже если у меня нет никакого дара, я вполне могу поступить на зельевара. Тетушка сказала, что если я помогу Эрджи в учебе, то она и мне даст доучиться. А если нет, то... замуж за оборотня.

От облегчения меня даже слегка качнуло. Еще бы, такое потрясение – заподозрить в единственной подруге безжалостного убийцу. К счастью, Изабелла не увидела моей внезапной слабости.

– Пошли-ка в дом, будем тебя лечить, – кивнула я. – Если ты окончательно расклеишься, есть вероятность, что в Академию Мрака в этом году не попадет никто из нас.

– Это почему? – хлопнула она круглыми глазами.

Я взяла ее под руку и, широко улыбнувшись, ответила:

– А кто нам будет подсказывать на экзамене?

Глава 6. Дальняя дорога в казенный дом

И все же нам несказанно повезло! Каков был наш шанс попасть в знаменитую на весь мир Единую Магическую академию? Да никакого! Чтобы в нее поступить, сначала требовалось туда доехать. Три билета на Летающий Магический Экспресс – это же какая сумма? Совершенно для нашей семьи неподъемная. Обед, гостиница, чаевые – тоже ведь деньги! Примерно с такими мыслями я проснулась в день экзамена.

“А тут сел в карету – и ты на месте”, – довольно посмотрела я на свое отражение. Зеркало радостно отразило и мою улыбку, и сияющие предвкушением зеленые глаза, и новое дорожное бежевое платье. У Беллы было точно такое же, потому что новыми наши наряды были постольку-поскольку. Мы перешили их из прошлогоднего платья Эрджины. Чего добру пропадать? Ей-то оно мало, а нам его хватило на двоих. Даже на платочки для кухни ткань осталась. Вечно у нее аллергия.

Леди Берклея заранее позаботилась заказать нам извозчика, и теперь несчастный кучер грузил в багажный отсек огромный чемодан Эрджины. У нас с Изабеллой на двоих была одна скромная сумка, но нам-то с ней не нужно принцев соблазнять.

Всеблагие, бедное драконье королевство! А если Эрджи и правда приворожит единственного наследника трона?

– Как ты грузишь, дурень! – истошно заорала наша Пышка. – Уронишь!

Кучер, который буквально сложился под весом чужих вещей, испуганно дернулся и действительно уронил свою ношу. На его счастье, из черного входа как раз вышел сонный Конни, чем и не преминула воспользоваться мачеха, контролирующая процесс нашего отъезда. Парень ловко перехватил груз, играючи закинул в отсек и закрепил.

– Какой он сильный... – с придыханием прошептала Изабелла.

Уши Конрада слегка покраснели. Какой у него острый слух!

– Очень, – согласилась я. – А вот мы с тобой – нет. Как Эрджина собирается тащить этот чемодан по академии? А если ее поселят куда-то выше первого этажа?

Похоже, мысль эта посетила не только меня. Мачеха пришла к точно такому же выводу. Путем недолгих размышлений решено было отправить вместе с нами Конрада, на всякий случай. Тем более, у него очень кстати был выходной в оружейной лавке.

Мы уселись в карету. Я и Изабелла на одной лавочке, и Эрджина напротив. Конни устроился снаружи рядышком с кучером. Мужчина громко цокнул, и мы, наконец, тронулись.

Плохое я заподозрила, когда вместо богатого центра столицы, где размещались все сколько-нибудь значимые общественные заведения – ратуша, храм, казначейство, магистратура и школы – карета свернула к северным воротам и, миновав их, покатила по старому безлюдному тракту к Черным скалам, огибавшим город с севера.

По этой дороге вот уже полвека почти никто не ездил, а ворота не заложили только потому, что поблизости в этой стороне еще осталось несколько деревень, их жители держали овец особо ценной породы и торговали на рынке тончайшей черной шерстью, из которой делали уникальную магическую ткань.

Но карета миновала последние поселения и продвигалась дальше, и чем выше и скалистее становилась местность, тем больше в полотне дороги появлялось рытвин и трещин, нас ощутимо трясло, и я уже начала опасаться за рессоры. И единственное, почему еще не потребовала остановить транспорт – это полное доверие к Конни, сидевшему на козлах рядом с кучером. Мой друг наверняка знал маршрут, не зря же мачеха ему сунула медяк вместе с каким-то пакетом. Надо же, бумаги она даже своей дочери не доверила.

– Куда нас везут? – спросила бледная от переживаний Белла. – Говорят, в Черных скалах водятся тролли!

– А теперь еще будут водиться веснушчатые дуры! – фыркнула Эрджи и, вытащив из кармана леденец, стремительно, чтобы я не успела перехватить ее руку, отправила лакомство в рот.

– Зубы раскрошишь, – равнодушно сказала я и отвернулась, но краем глаза успела заметить, как толстушка спешно выплюнула леденец в окно и провела языком по зубам, проверяя их целостность.

Глаза Беллы насмешливо блеснули, но кузина промолчала, уткнувшись в книгу. Как она может читать при такой тряске?

Мое дурное предчувствие переросло в уверенность, когда карета свернула на северо-запад, огибая высокую отвесную скалу, похожую на обелиск, и по сторонам почти исчезающего тракта стали встречаться горелые остовы сосен-великанов, огромные валуны и их оплывшие осколки, а на самом полотне – наскоро заделанные следы от ям. Завалы расчищены совсем недавно. А это значит, наш конечный пункт – Проклятый замок. Какой кошмар!

Стоп. Что я переживаю? Он же разрушен до руин чуть ли не полвека назад. Он же до сих пор уничтожается каждый день почти непрерывными грозами, бушующими исключительно над Черными скалами. Может, Академию Мрака спешно построили рядом? В назидание, так сказать. Чтобы адепты смотрели из окон на развалины и помнили, к каким последствиям приводит несчастная любовь, непомерные амбиции и неконтролируемая сила.

Не одна я догадалась, судя по огромным серым глазам Беллы, в которых плескался страх. Для будущего зельевара кузина была слишком уж трепетна. И это ее я заподозрила в намерении кого-то отравить!

– Сандра, ты думаешь о том же, что и я? – пискнула она.

– А вы обе умеете думать? – встряла несносная Эрджи и вытащила яблоко из складок пышной юбки. Поднесла ко рту... и опустила руку под моим скептическим взглядом. Так-то лучше. Хотя яблоко можно, вдруг его тоже отравили? Вряд ли, конечно. Это было бы слишком хорошо. Но ведь тряска, сестрица прикусит язык, а свалит на меня.

Кстати, яблочко – брат-близнец того, которым я отравилась. Точно такого же сорта – наливное, полупрозрачное, золотистое и румяное с одного бока... А если все-таки отравлено?

– Выбрось! – сказала я.

– Ни за что! – Пышка немедленно откусила от фрукта и, почти не жуя, проглотила.

И тут же закашлялась. Я в ужасе замерла. Отравилась?

– Ты! – ткнула Пышка в меня яблоком, но так неудачно, что оно вылетело из руки напрямиком в окошко и пропало. – Ты меня сглазила! Опять!

А я с облегчением улыбнулась и откинулась на жесткую спинку. Ничего с Эрджиной не случилось, хвала Всеблагим!

Тут карета остановилась. Дверца распахнулась, являя нам взъерошенного Конни.

– Выходим, леди, дальше не проехать. Гроза недавно прошла, оползень был и дорогу совсем развезло. Идем пешком.

– Как это пешком? – ахнула Эрджи. – Далеко?

– Да как сказать... – парень протянул мне руку, предлагая на нее опереться.

Я воспользовалась его помощью и прыгнула на землю. Она приветственно чавкнула под моими ногами и заляпала светлый подол платья. Ботинки вязли в жиже, но мне все же удалось сделать шаг в сторону, чтобы дать выйти сестрам.

Конни критически оглядел пострадавший подол и задумчиво запустил руку в волосы. Из кареты высунулась Белла. На ее лице была написана решимость попасть на экзамены во что бы то ни стало. Она поставила ногу на маленькую ступень, поудобнее перехватила толстенную книгу, и в этот миг что-то, а вернее кто-то толкнул девушку прямо в лужу.

– Аккуратно! – воскликнул Конни, чудом поймав Изабеллу за талию. При этом сам он испачкал рубашку и брюки, у кухни же пострадала только книга темных зелий.

Еще парочка таких выходов, и я рискну опробовать какой-нибудь рецептик на Эрджи! Несносная вредина!

– Спасибо, – просияла Белла улыбкой, а Конни вдруг смутился и отвел взгляд. Хм... с чего бы вдруг?

– И что, я по-вашему должна идти по такой грязи?! – возмутилась Пышка.

Судя по разочарованному взгляду, которым Эрджи смотрела на кухню, возмущалась она вовсе не плохой дороге, а тому, что наш провожатый лишил ее радости видеть падающую в лужу Беллу.

– Оставайся, – я пожала плечами. – Никто тебя не заставляет идти с нами. Можешь тут подождать, когда дорога просохнет. Лет через сто.

Словно в подтверждение моих слов, высоко над нашими головами сверкнула молния и ударил гром.

– Ага, конечно, размечталась, – фыркнула вредина. – Я не явлюсь на экзамен, а ты получишь и моего принца, и документы?! Фигушки! – и она решительно высунулась из кареты. Сморщила нос, глядя на жирную дорожную кашу, и удивительно аккуратно для своих драконовских габаритов из нее вылезла.

“А в принципе... может быть, на то и был мачехин расчет?” – задумалась я. Что мы знаем о драконах и их предпочтениях? Ровным счетом ничего! Может быть, для них чем женщина больше, тем она красивее? Все возможно. Драконы вообще народ закрытый, хотя по степени закрытости расу флари не переплюнет никто. Те вообще ни в какие переговоры не вступают, и даже торговлю ведут через оборотней.

– Бедный принц ... – Я попыталась очистить подол, но только еще больше запачкала и еще больше расстроилась. – Я ему уже заранее сочувствую!

– Вот уж точно! – подтвердила Белла.

Эрджи набрала в рот воздуха, чтобы как следует нам ответить, но нашу перепалку неожиданно прервал кучер:

– Так вы чего это, молодежь, неужели и впрямь в горы по этакой жиге пойдете?

– А какие у нас варианты? – заинтересованно развернулась кухня.

– Так знамо какие, – мужик довольно ухмыльнулся и подкрутил ус. – Обрато в карету и домой, я так уже раз пять за утро проехался. Но, предупреждаю, обратно у меня тройной тариф! – отрезал он и хитро посмотрел на огромный чемодан Эрджины, который Конни от такой наглости прямо в этот момент уронил в грязь.

Ну, проныра!

– Что же вы сразу не сказали, что здесь не проехать? – возмутилась я.

– А зачем? – ответил он вопросом на вопрос. – Все и так знают, что к новой академии токма до Смырт-скалы можно доехать. Дальше-то вчера сель прошел, грязи нанес. Видать, дюже обозлился кто-то, что король указ издал академию в Проклятом замке разместить. А по мне, так самое то для темных сил, вы уж, госпожи ведьмы, не сердчайте.

– В Проклятом замке? – переспросила Белла. – Почему там?

– А где еще? – хмыкнул кучер. – Я тут наслушался, пока ледей-то вез сегодня. Так вот. Король наш, честь и хвала его темному величеству, так и сказал магам: мол, если даже от Единой академии камня на камне не осталось, то нашей столицей он рисковать не будет. Не ближе пяти верст, мол, от города ищите себе подходящее здание. А куда вас, горемычных-то девать? Пропадете же, вам учиться надобно. Вот и пошутил величество. Ить за городом из нежилых зданий только Проклятый замок подходит по размерам. Не в хижинах же вас обучать.

Мы в полном изумлении переглянулись. Вот это новости! Единой академии уже не существует? И ведь даже на карнавале, в такой толпе, никаких слухов мы не слышали! Так вот почему Академию Мрака открыли так спешно!

Хотя мы с Беллой так устали в тот день, что вообще ничего не слышали. Хорошо, хоть будку с листовками заметили. Тогда нам и в голову не пришло поинтересоваться, как ученые мужи умудрились создать академию за пару дней. Мы были слишком обрадованы новостью.

– Ну так что, обратно едем? – хитро прищурился мужик. – Предупреждаю, три гроша за минуту простоя!

Я с тоской посмотрела на свои единственные ботинки и уже заранее с ними попрощалась. Разуться мне, что ли?

– А может, вернемся? – с надеждой спросил нас Конни.

– Нет уж! – хором отрезали и я, и Изабелла, и даже Эрджина.

– Ну как хотите, – фыркнул кучер и громко цокнул лошади, понукая ее идти на разворот.

Исчезла наша последняя надежда на благополучную дорогу домой. Впрочем, договор с мачехой не предусматривал самовольного возвращения. Теперь, чтобы обойтись без смертного проклятия, нужно было провалиться на экзаменах, а не в грязь.

Я наклонилась и расшнуровала ботинки. Чулки я уже потеряла, так спасу хотя бы обувь! Хорошо, что мачеха выдала немного денег на тетради и карандаши. Если покупать сразу на троих, то можно выторговать скидку и взять еще и пару чулок. Но плохо, что времени прогуляться по лавкам она не оставила ни мне, ни Белле. Надо было перед отъездом и дом вычистить, и книгу расходов проверить, и кучу писем написать под диктовку. Как она без нас будет управляться со всем этим – не представляю.

– Ты что, босиком пойдешь? Какой позор! – заорала сестрица. – Маменька, хорошо, что ты этого не видишь!

– А ты вернись и ей расскажи! – огрызнулась я и, заметив, что Белла решила последовать моему примеру, строго ее остановила. – Не разувайся, ты и так чихаешь!

– Но как же? – хлопнула она ресницами.

– Я мог бы тебя понести, – с готовностью предложил ей Конрад и снова покраснел.

– Какая незамутненность! – возмутилась Эрджина. – А мой чемодан?

– А чемодан твой понесу я, – посмотрела вслед удаляющемуся транспорту. – Вернее, потащу! По слякоти, знаешь ли, он как по маслу проедет!

От негодования у Эрджи даже второй подбородок затрясся. Она одарила злым взглядом меня, а потом с возмущением уставилась на пунцовую Изабеллу, которую такой же смущенный Конни решил транспортировать на себе, подхватив на плечо, как сноп.

– Нет уж, сама понесу, – прошипела она и отобрала у меня свой багаж.

Хорошо-то как! Я поправила на плече ляжку нашей с Беллой сумки и двинулась вперед, не оглядываясь на пыхтевшую позади сестрицу.

Как оказалось, надо было только обогнуть скалу, чтобы увидеть полуразрушенный Проклятый замок во всем блеске сверкавших над ним молний.

Он словно вырос из скалы – такой же черный, огромный, величественный даже в полуразрушенном виде. Одна из угловых башен развалилась до половины, вторая треснула, и с нее то и дело срывались и падали в пропасть камни. С нашей стороны просматривалась еще одна башня по центру и донжон в глубине, с пока еще целой остроконечной крышей, в которую почти непрерывно били молнии, словно огненные птицы.

Ни одного целого окна я не заметила. Да и сами окна напоминали бойницы, где не предусмотрены ни рамы, ни ставни. И ни одного целого моста, ведущего к замку: из скалы торчали только обломанные основания.

Конни тоже остановился и поставил Беллу на выступающий камень у обочины сужавшейся дороги. Они оба в таком же потрясении разглядывали Проклятый замок.

– Конни, а что тебе сказала леди Берклея? – спросила я.

– Да ничего, бумагу только какую-то сунула, – ответил мой друг и, вытащив пакет из-за пазухи, развернул один из листов, в котором я узнала приглашение. Насколько мне помнилось, ни адрес, ни карта там не были указаны.

Но тут же выяснилось, что к листовке Конрада был прикреплен еще и вкладыш – черного цвета визитка.

– Вот, читай, – протянул он мне картонку. – Адрес: Темное королевство Кверед, город Асвен, Черные скалы, Проклятый замок, главный вход.

Действительно, это и было написано золотыми буквами на черном прямоугольнике.

– Да, так и есть. Мы почти на месте, – я кивнула и всмотрелась в даль. У полуразрушенного входа, перегороженного абсолютно целыми железными воротами, сустились какие-то люди. Хороший знак. Как минимум, желающие поступить в академию туда дошли! Значит, и у нас получится.

Но как они попали к воротам, если мосты давно разрушены?

– Ну что, идем! – скомандовала я, решив, что разгадка как-нибудь найдется в пути.

– Куда? Там же одни развалины! – пискнула бледненькая Белла и чихнула.

Как бы тут ее совсем не продуло. Надо поторопиться. Экзамены, наверное, уже идут.

– Великий мра...мра...мра... – заело Эрджину. – Акаде... де... де...

– Вот так академия, – почесал голову Конни.

– Мра... – снова повторила сестрица. – Акаде...

– Мракадемия! – закончила я за нее и перевернула визитку. – Тут вроде есть что-то еще...

На обороте виднелась надпись древними рунами. Похоже на заклинание, но разглядеть надпись я не успела.

На нас обрушилось обстоятельство неодолимой силы.

Это мы, в связи с отсутствием денежных средств на нечто приличнее, скромно прибыли на экзамены в наемном экипаже. Ну как прибыли? Не до конца. Мы еще в процессе! Но поступить в Академию Мрака желали не только бедные жители королевства, а и кое-кто побогаче. И сейчас, вынырнув из-за скалы, нас стремительно догоняли трое всадников на черных, словно вороново крыло, огромных конях. Да и сами всадники показались непомерно крупными.

Как они умудряются скакать по такой грязи, на такой скорости да еще и в гору, не съезжая и не увязая копытами? Я бросила взгляд на свои ноги. Мда, у одной безымянной абитуриентки копыта уже увязли.

Тут первый всадник приблизился, и стало ясно, откуда у коней такая устойчивость! У этих зверюг имелись не копыта, а внушительные когти. И кто же осмелился оседлать такое чудовище?

Я вскинула глаза. Всадник с широченными плечами был в плаще с капюшоном, еще и закутан в черный платок, чтобы в лицо не летела грязь из-под ко... лап его зверя. От порыва ветра капюшон слетел, но единственное, что удалось рассмотреть – угольно-черные волнистые волосы, которые были точь-в-точь как грива его ко... Великий Мрак, что же это за лошади такие?

Остальные всадники нагнали первого, и мне бы догадаться и отойти в сторону, но вместо этого я, открыв рот, рассматривала необычных зверей. Я таких не только не видела, но и не подозревала об их существовании! Мало того, что у них были когти, у них и три рога торчали из-под гривы, и, кажется, даже чешуя имела!

– С дороги, селянки! – рявкнул черногривый и стегнул зверя плеткой вместо того, чтобы перейти на шаг.

Зверь обиженно рыкнул, обнажив кошмарные клыки, и прыгнул со всей дури, с ног до головы окатив меня грязью из-под копыт. А я за подол переживала!

Два всадника, торопившиеся за предводителем, не дали нам опомниться и добавили “красоты”.

– Да чтоб вам аукнулось... – проворчала я и очистила лицо рукавом.

– Идиоты! Гады! Вот вам! – завизжала Эрджина, ловко метнув яблоко в спину одного из наглецов. И ведь попала, судя по донесшемуся ругательству! Как полезно, что у нее в карманах продуктовый склад.

Утром Пышка надела свое лучшее платье, и теперь я с уверенностью могу сказать – она сделала это зря. Отныне место ему на помойке, этот ужас даже Белле не отстирать.

– С этим определением, пожалуй, даже я соглашусь, – чихнула Изабелла.

Я перевела взгляд на нее и Конни. Он был ничуть не чище и, видимо, успел прикрыть мою подругу, потому что она сейчас была самая чистая из нас.

В этот момент от тучи, висевшей над замком, шарахнуло молнией, но не по донжону, который уже привык, похоже, к душе из молний, а по скалистой гряде над высокомерными всадниками. Да так ударило, что на дорогу перед черногривым предводителем рухнул огромный валун, едва не превратив его в лепешку вместе с конем. Теперь всадники и их звери уже не выглядели такими лощеными. К тому же, чешуйчатые “лошадки” тут же отряхнулись от грязи, стряхнув заодно и хозяев. В лужу.

– Так вам и надо! – захохотала отомщенная Пышка.

Спешенные мужчины дружно развернулись, а разгневанный предводитель шагнул к нам.

– Ты, ведьма, а ну-ка подойди! – палец черногривого показал на толстушку.

Эрджи судорожно оглянулась. Зацепила меня взглядом и уверенно соврала:

– Это все она!

В руке черногривого вдруг появилось то самое яблоко! Он сдернул с лица черный платок, явив нам гладкую, красивую и надменную физиономию. Усмехнулся, с презрением оглядев габариты Эрджи, и, отвернувшись, поднес яблоко к морде своего зверя. Тот обнюхал фрукт и тут же сожрал.

– Ищи, – всадник хлопнул зверя по холке.

Тот облизнулся и потрусил к нам. Эрджи завизжала, попыталась спрятаться за чемодан, но тот был не настолько велик. Остановившись у белокурой добычи, рогатое чудовище обнюхало ее и потянулось мордой к карману. Нервы нашей толстушки не выдержали.

– Не отдам! Поди прочь! – рявкнула она и, с перепугу, не иначе, подняла одной рукой внушительный багаж и треснула зверя по морде.

Что тут началось! Зверюга обиженно взревела.

“Убьет!” – ужаснулась я и зачем-то бросилась вперед. Конни тоже куда-то рванул, оттолкнув меня в руки Беллы. Кузина тут же повисла на мне, не давая ступить и шагу.

– Ашср! Назад! – скомандовал черногривый, и его верховое животное, рыча и мотая башкой с грозными рогами, попятилось от бледной и дрожащей Пышки, медленно и неохотно.

– Вот это дева! – присвистнул один из незнакомцев, такой же мощный, как их предводитель. – Оставь их, Грегор. Не трать время. Мы и так задержались в пути, – равнодушно добавил он.

Он был так же похож на своего зверя, но не вороной, а будто каурой масти. Лицо его было скрыто коричневым платком в цвет костюма, но платок съехал, открыв крючковатый нос и тонкие губы.

– Как раз для тебя, Валатор, – усмехнулся черногривый красавчик.

Кто? Валатор? Я бросила взгляд на сводную сестру. А что если это и есть ее жертва? Тот самый принц? Да, неожиданно. А ведь Ашша говорила мне, что все драконы симпатичны и в человеческой ипостаси. Судя по недовольному лицу Эрджи, ей в голову пришла примерно та же мысль.

– И характер, и габариты – все, как ты любишь. Тут столько сала, что тебе на всю зиму хватит топить, – незнакомец явно издевался.

Эрджи резко побледнела, а потом вся пошла красными пятнами. Глаза у нее закатились – похоже, она раздумывала, упасть ли в обморок, но новые платья оказались важнее поруганной чести. Она не смогла выпустить чемодан и устояла.

Подозвав свистом своего зверя, всадник взлетел в седло и продолжил путь. Валун его чудовище раскрошило играючи, взяв на таран.

А через расщелину троица перелетела – их “лошадки” оказались еще и крылатыми. Ну точно флари, у кого еще могли водиться такие дивные ездовые животные?

– Это все из-за тебя! – набросилась на меня Эрджина с кулаками.

Конни как-то поделился со мной мудростью, почерпнутой во время его работы в оружейной лавке: лучший метод обороны от превосходящей массы противника – совсем не нападение. Лучший метод – отвлечь внимание.

Я выставила вперед открытую ладонь и сказала:

– Валатор.

Эрджи замерла, словно ударилась в невидимую преграду. И сдулась. Отвернулась, подняла чемодан и молча потащила его за собой. Странно. Я думала, она обрадуется, услышав имя своего принца. Хотя еще более странно, что принц-дракон путешествует вместе с флари. Впрочем, может, они союзники или лучшие друзья?

– А что там было на обороте? – Конни показал взглядом на визитку, о которой я забыла, но из рук так и не выпустила.

И я печально вздохнула.

– Уже ничего, – выкинула размокшую картонку. Прочитать ее теперь и самый искусный маг бы не смог.

Глава 7. На учебу – как на праздник

Я поправила лямку холщовой сумки и сделала решительный шаг в сторону замка. Дойти до него и поступить – уже дело чести! Конечно, у нас нет летающих чудовищ, но мы что-нибудь придумаем. Как-то же собралась по ту сторону пропасти целая толпа!

Между тем, из-за скалы появился наемный экипаж, а позади неторопливой рысцой шагала светлая лошадь, в ее седле покачивался закутанный в плащ всадник, и все они, разумеется, двигались в сторону замка.

“Наверняка конкурентки!” – поняла я и даже помогла Эрджине тащить чемодан, чтобы все мы шли быстрее.

Карета остановилась, дверцы открылись, выпустив трех разряженных девиц, которые вместо того, чтобы испугаться мрачного замка, спокойненько достали из карманов по точно такой же визитке, какая только что была у нас. Всадник остановился рядом с ними и, вероятно, сказал им что-то очень смешное, потому что девицы громко рассмеялись и игриво на него посмотрели.

Сама не знаю почему, но меня страшно разозлили эти заигрывания. Я даже ногой топнула, забыв о том, что стою босая на осколках, оставшихся от разрушенного валуна.

– Уй! – зашипела я. Как же больно!

– Ты чего, Сандра? – спросил меня Конни. – Устала?

Я же в этот момент, забыв о боли, как замороженная смотрела на то, как неизвестный всадник отвечает что-то девушкам и снимает с головы капюшон плаща.

– Да, очень, очень устала, – сквозь зубы ответила я. Всадник был ярко-рыж и длинноволос. Это был он, мой недознакомец! Нахально улыбался, шутил, красовался перед девицами и смотрел на них.

А не на меня!

– Я пойду сама, тут вроде посуше, – услышала я голосок Изабеллы.

Рыжий спешился и снял плащ. Красуясь, расправил плечи, а я еще больше на него разлилась. Индюк!

– Хорошо, – печально согласился с ней Конрад. И вдруг подхватил на руки меня! В этот миг рыжий повернул голову. Широкая улыбка медленно сползла с его красивого лица, а я ощутила приятное, даже какое-то горячее злорадство.

– Не поняла, что это они делают? – охнула рядом Эрджина, и все мы как по команде проследили за ее взглядом. Девицы, встав в кружок, что-то прочитали вслух и исчезли в черном облаке. Когда туман рассеялся, на дороге остался только мой недознакомец.

– Ой, – сказала Изабелла. – Похоже, на визитке было заклинание быстрого переноса.

– Похоже на то, – мрачно подтвердила я, лихорадочно припоминая, что Ашша рассказывала мне о таких заклинаниях. Кажется, с ним не все так просто, а нужно точно рассчитать расстояние и массу. Правильно приложить силу... Вот почему девицы прочитали его только тогда, когда увидели замок и оценили расстояние.

Наши конкурентки уже стояли у входа в Проклятый замок и махали рыжему ручками. Но он не заметил сигнала: он хмуро посмотрел себе под ноги, что-то увидел и наклонился к земле, поднимая на свет ботинки.

“Мои единственные ботинки”, – с ужасом поняла я. Как я умудрилась их потерять? Наверное, когда глазела на необычных чешуйчатых скакунов! Раззява!

Рыжий хмыкнул, снова посмотрел на находку, а затем и на меня. Я недовольно поджала губы, задрала подбородок. Меня нисколько не трогает его мнение! Сейчас он перенесется к замку, а я вернусь и заберу свою обувь. Пока он и ее не спалил!

Он действительно достал визитку и перенесся к замку. Только вот и мою обувь прихватил с собой! Зачем ему мои старые ботинки?

Ох, как я разозлилась! Наверное, пыхтела от злости.

Я спрыгнула с рук Конни и, с ненавистью посмотрев на жуткую дорогу, сказала:

– Да чтоб ты провалилась к Мраку, цвергова грязь!

Белла чихнула, Эрджина схватилась за сердце и выронила чемодан, а Конни только при-свистнул:

– Ну ты, подруга, сильна!

Грязи больше не было нигде, даже на наших платьях. А над абсолютно чистой дорожкой из светлого кирпича ярко светило солнце.

– А раньше это сделать было нельзя?! – возмутилась Эрджи. – Что ты за сестра-то такая?! Только бы поиздеваться!

На дорожке черным пятном выделялась наша единственная визитка, уже совершенно чистенькая. Белла подняла ее, обвела нас взглядом:

– Думаю, нам нужно встать ближе друг к другу и взяться за руки.

– А если в пропасть свалимся? – Пышка недоверчиво смотрела исподлобья то на кухню, то на разноцветную толпу у замка. – Визитка-то одна, а нас много.

– Не волнуйся, – я забрала у Беллы картонку с заклинанием, – я веду наш семейный бюджет, у меня все до последнего медяка просчитано, уж заклинание как-нибудь рассчитаю. Так, восемь мер на меня, семь на Беллу, двенадцать на Конрада, – посмотрела на сестрицу и на всякий случай уточнила: – Эрджи, какой у тебя вес?

– Восемь мер, – гордо сообщила мне она.

– Понятно, – не стала спорить. – Можешь идти пешком через пропасть, только чемодан не забудь.

Я пожала плечами и взяла Беллу за свободную руку.

Сосредоточилась, лихорадочно вспоминая, чем конкретно грозит неправильный расчет при заклинаниях переноса. Не перенесется ли, к примеру, только рука, или, скажем, нога. Но вроде бы ничего такого не припомнила. Самое страшное, что могло нас ожидать – остаться на месте.

Заклинание это было разработкой моего деда, графа Лиорского, а он, я знала, выдающийся в Темном королевстве маг. Жаль только, он так и не раскрыл никому его секрета. Копируй, не копируй, а без артефакта-носителя, которым, судя по всему, была визитка, оно не работает. С ума сойти! Настоящий артефакт переноса у меня в руках!

Как было бы здорово перемещаться таким образом... Прочитал пару фраз, и вот ты уже дома, и не нужно тащить вместе с Беллой корзину капусты с рынка по самой жаре.

Кстати, а ведь заполучить такой артефакт от графа Лиорского даже Ковен магов не всегда мог! Дед мой был мало того, что темный маг, так еще и темный маг очень вредный. Говорят, в молодости от него сбежала жена, и с тех пор у него окончательно испортился характер.

Наверное, в новоиспеченной Академии Мрака очень смелый и уважаемый ректор, раз сумел раздобыть столько артефактов переноса для будущих адептов. Конечно, смелый, – разместить учебное заведение в Проклятом замке!

Я так задумалась, даже о рыжем почти забыла. И совершенно потеряла бдительность, чем и воспользовалась Эрджина.

Она выхватила визитку у меня из рук и, отбежав с удивительной для таких габаритов прытью, обняла свои вещи. Громко прочитала заклинание переноса и исчезла в густом чернильном облаке, а когда облако рассеялось, на мостовую с грохотом свалился осиротевший чемодан.

– Ах она, подлюга! – возмутилась Изабелла.

Никогда я не слышала от нее таких слов, да и Конни тоже. Он даже рот открыл от удивления.

– Нет, ну вы посмотрите! Она мало того, что украла у нас визитку, она даже перенос рассчитать нормально не смогла! Сандра, что же нам теперь делать? – кузина всхлипнула. – Я не хочу на цепь!

– На какую цепь? – напрягся Конрад.

– Спокойствие! – я подняла руку, обрывая рыдания подруги, и обвела взглядом полуразрушенный замок. Заверила друзей: – Сейчас мы что-нибудь придумаем!

Что же делать, что делать? Закусила губу, в голову ничего не приходило, кроме как отрасить крылья и прыгнуть в пропасть. Нет уж, это не конструктивно – помереть во цвете лет от удара о скалы.

– Сандра? – отвлек меня Конрад.

– Я все еще думаю.

– А ты не можешь попросить пропасть исчезнуть?

– Это как? – заинтересовалась Белла и чихнула. Достала пузырек с микстурой, сделала глоток и поморщилась.

– Ну вот как с грязью, – Конрад показал рукой на чистую дорогу.

– В принципе можно попробовать, – я кивнула и неуверенно сказала: – будь проклята эта проклятая ... пропасть? Да, пожалуй, что так. Будь проклята проклятая пропасть проклятого замка! – подняла руки над головой для пущей убедительности.

– Не работает, – уронила Белла и снова чихнула.

– Угу, – подтвердила я и задумчиво добавила: – как и твоя микстура.

Нет, это никуда не годится! Там Эрджина, там рыжий, там мои ботинки, в конце концов! Я внимательно посмотрела на площадку у входа. Толпа у ворот подозрительно зашевелилась. Огромные ворота распахнулись, и все желающие поступить потекли ручейком во внутренний двор. Черногривый незнакомец и его компания, включая Валатора, одновременно хлопнули своих крылатых питомцев по спинам, чешуйчатые чудо-лошадки устремились ввысь, а их хозяйка вошла в ворота последними.

Предпоследними. Последним в Проклятый замок заходил рыжий. Он замешкался у самого входа и обернулся, будто почувствовав мой взгляд. Заметил нас у края пропасти и, прежде чем сделать шаг и скрыться во дворе, послал мне воздушный поцелуй. При этом во второй руке у него по-прежнему болтались на шнурках мои ботинки.

Вот гад!

Ворота захлопнулись, лязгнув так громко, что Белла вздрогнула. Похоже, с моей оценкой рыжего двери новоиспеченной Академии Мрака были полностью согласны.

Я топнула ногой от досады. Прикусила губу, лихорадочно соображая, как же перебраться к замку, и побыстрее. Должен же быть какой-то способ! Почему получилось обратиться проклятие, наложенное на дорогу, но не получается с пропастью? Это же тоже часть дороги! Вон, даже остатки моста торчат.

Хм... А если... Если дело в том, что я не обратила проклятие на дороге, а прокляла его? Конечно, только я могла до такого додуматься – проклясть проклятие! Нахмурилась, сложила руки на груди и с угрозой выпалила:

– Будь проклято проклятие моста, я кому сказала!

Над замком сверкнула молния, мне на нос упала крупная капля воды, а над пропастью вдруг будто из воздуха появился широкий каменный мост, словно кто-то огромный широкими медленными мазками стирал пыль с зеркальной поверхности, и проступало совершенно невредимое каменное полотно.

– Ух ты! – восхитился Конни. – Может, тебе и сам замок так проклясть?

– Ну давай попытаемся, – я потеряла нос.

С азартом повторила свою угрозу, но на замок она, к сожалению, не подействовала. Очень жаль. Я-то уже размечталась, как от души прокляну плесень в нашем подвале или, например, дыры в крыше. Да с такими умениями мне бы цены не было!

– Как обидно-то...

– Не расстраивайся, – Изабелла встала рядом и погладила меня по плечу. – Ты и так большая молодец.

– А мост, скорее всего, тут и раньше стоял, – Конрад потер подбородок. – Ну не бывает вещей из ниоткуда, этому меня гномы научили, – пояснил он.

– Я согласна, – поддакнула кузина. – Скорее всего, ты своим эмоциональным всплеском разрушила какую-то хитрую иллюзию.

– С чемоданом-то чего делать? – спросил Конрад.

Мы с Беллой вздохнули. Можно брошенный на дороге чемодан считать нарушением договора? Наверное, все-таки можно.

– Берем с собой, – я махнула на него рукой. – Там же все ее приданое. С мачехи станется второй раз заложить наш особняк, чтобы снова его собрать.

Конрад согласно кивнул, подхватил чемодан, и мы с небольшой опаской (а ну как мост снова исчезнет прямо под нами), но все-таки пошли к замку. Черные камни мостовой у закрытых замковых ворот как-то очень быстро оказались под нашими ногами, а затем Конрад от души стукнул в обитую ржавым железом покосившуюся дверь.

Над нами сверкнула молния, небольшой камень отвалился от стены и упал мне под ноги, но я, к счастью, успела отскочить. Открывать ворота нам никто не спешил.

– Не слышат, – Конни пожал плечами.

– Допустим, – я кивнула. – Но день-то еще не закончился! А вдруг еще кто-то придет? Как желающие обучаться должны туда войти?

– Я полагаю, артефактов переноса было ограниченное количество, – сказала Белла и шмыгнула носом. – И все они уже здесь. То есть, я хотела сказать, там.

И она пальцем указала на закрытую дверь.

Пожалуй, она права. Но это ведь не повод закрываться! А как же неучтенные желающие? Я взглянула на высокую стену. Перелезть? Вон и камни как раз торчат, есть за что зацепиться... Нет, не подходит, камни даже на вид шаткие, есть большая вероятность сорваться. Кричать? Снова в одну из башен с треском ударила молния. Нет, тоже не годится. Не услышат.

– Изабелла? – услышала я задумчивый голос Конни.

– Да? – тут же отозвалась она.

– Скажи, а твоя микстура – это ведь то средство, которое ты давала маме от насморка? Ты еще говорила, что добавила туда корень разрыв-травы.

– Оно, – подтвердила подруга. – Замечательный ингредиент. Ускоряет действие почти любого заклинания, мобилизует силы организма... – начала она читать нам лекцию. Любимое занятие, ей бы в учительницы пойти!

– А ты почему спрашиваешь? – Я повернулась к другу, а Белла, не обращая на нас никакого внимания, продолжила перечислять прекрасные свойства разрыв-корня.

– Просто я тут подумал... – Конни запустил пятерню в каштановые кудри, прищурился, будто примериваясь, как бы штурмом взять железную дверь. – Господин Януш обучил меня заклинанию против ржавчины. Железо в лавке вечно ржавеет, а у меня оказались небольшие способности к магии, – пояснил он. – Так вот, что если использовать метод от противного и соединить его с заклинанием тлена, а импульс силы направить точно, на петли?

– А сверху полить зельем Изабеллы! – радостно продолжила я. – Конрад! Ты наш герой! А про тлен ты откуда знаешь?

Он скромно потупился:

– Так я вообще много знаю...

И тут же гордо расправил плечи и бросил на Беллу быстрый взгляд.

Я хмыхнула и сделала вид, что закашлялась, чтобы не обидеть его своим смехом. Зря он старался. О разрыв-корне подруга уже, кажется, говорить закончила, теперь она самозабвенно рассказывала нам о листьях какой-то другой и очень редкой травы, входившей в состав микстуры.

Конрад вздохнул и подошел к воротам, я забрала у кузины ополовиненный бутылек. Она не задала мне ни одного вопроса. Так увлеклась своим рассказом, что и не заметила, что зелья, о котором она говорит, у нее больше нет.

Друг четырежды повторил заклинание, по одному на каждую петлю. Я брызнула зельем сначала на нижние. Работает! Ржавчина уничтожала металл прямо на наших глазах! А потом Конни посадил меня себе на шею, чтобы я проделала то же самое с верхними.

Я даже спрыгнуть не успела, так и сидела у него на плечах, прижимая к груди остатки противостудной микстуры, когда замковые ворота покачнулись, решая, куда им упасть, и рухнули во внутренний двор.

Тут было тесно, еще бы, ведь сюда вошла вся толпа у ворот, и это не считая одетых в длинные темные мантии преподавателей! Яблоку негде упасть!

Великий Мрак, надеюсь, мы никого не придавили? Я быстренько огляделась по сторонам. Никого! Спасибо, лесные боги! Только парочка будущих адептов чихала от пыли и поправляла подолы плащей. Видимо, успели отскочить.

И все смотрели на нас. Особенно недоброжелательно – группа солидных мужчин и женщин в черных мантиях, стоявших на ступеньках перед главным входом в замшелое черное здание с трещинами по каменной стене. Внизу, на мощеном булыжниками дворе, толпились юноши и девушки, среди которых я заметила встретившихся нам в пути аристократок. Я прищурилась, выискивая своего рыжего среди этой несколько шокированной нашим появлением толпы, и нахмурилась. Его видно не было даже с высоты.

– Темного дня, дамы и господа! – вежливо поздоровался Конрад, и я тоже кивнула.

– Здравствуйтесь, – выглянула из-за его плеча Изабелла и громко шмыгнула носом, а я поежилась от направленных на нашу компанию недобрых взглядов и протянула ей пузырек с остатками микстуры.

Никто не торопился нам отвечать, похоже, у собравшихся пропал дар речи.

Не у всех.

– Кто пришел! – насмешливо протянул черногривый красавчик – хозяин крылатого монстра. Он и его друзья возвышались на полголовы над толпой.

– Ой, что это там за воротами? – воскликнула какая-то разряженная в шелка красотка, которой не понравилось, что всеобщее внимание было приковано к нашему скромному трио. – Неужели мост? – и она рванула вперед, но уперлась в невидимую стену грудью так, что ее сплющило, а в воздухе в месте столкновения с препятствием замерцали искры.

Так вот почему никого тут не пришибло железными створками! Защитный барьер! Чтобы создать его и удержать, нужна очень высокая степень магических умений, да и силой надо обладать недюжинной.

“Интересно, кто его поставил?” – подумала я и перевела взгляд на двух хихикающих над подругой девушек. Дорогие платья, волосы убраны заколками с драгоценными камнями, еще и стоят рядом с предполагаемым принцем Валатором. Где там у нашей Эрджины взяться шансу? Этих фифочек она превосходит только габаритами. А кстати, где она?

– Это что тут такое?! – громом упал на наши головы чей-то недовольный и очень зычный голос. Я мгновенно забыла о сестрице и даже пригнулась, такое давящее от него было ощущение.

Толпа перед нами расступилась и образовала узкий коридор. Высокий черноволосый мужчина вышел вперед и сделал взмах рукой, легко преодолевая все еще искрившую преграду.

Вблизи стало заметно, что мужчина совсем не так молод, как мне показалось на первый взгляд. Виски его были будто посыпаны снегом, а в уголках ярко-зеленых глаз залегли глубокие морщины.

Интересно, где я могла его видеть?

– Кажется, там мост? – неуверенно спросил кто-то старческим дребезжащим голосом. Сквозь толпу протиснулся худенький, совсем белый старичок с длинной бородой и тростью.

– Я вижу, что это мост, мэтр Зельдий! – взорвался неизвестный, но явно какой-то очень важный брюнет. – Чьих рук это дело? Кто снял мою лучшую иллюзию, я вас спрашиваю?! И кто сломал ворота?

Снова я почувствовала на себе взгляд множества теперь уже скорее любопытных, чем недовольных глаз, и решила брать ведение переговоров на себя. Потому что Конрад, как и большинство присутствующих, стоял безмолвным памятником самому себе, забыв, что все еще держит немаленький груз в виде меня, а Изабелла вперед не рвалась даже в самых бытовых ситуациях, что уж тут о разгневанных магах говорить.

Я, наконец, прыгнула на мостовую, поправила подол юбки и смело посмотрела мужчине в глаза. Тут же сразу смелость моя слегка поубавилась, и даже руки немного задрожали. Да, вот она, злость темного магистра! Все как говорила Ашша! Будто могильной плитой придавило! Завела левую руку за спину и сложила фигу, на всякий случай. А ну как проклянет, хоть какая, но защита, и робко сказала:

– У нас увели артефакт переноса, а мы очень хотели учиться. И мы стучали!

– Очень, ага, – гнусаво поддакнула Белла.

Маг нахмурился и перевел вопросительный взгляд на Конрада.

– Я просто провожающий, – буркнул друг.

– Но провожающий перспективный! – затараторила кузина. – Это он придумал, как уничтожить петли! Он догадался соединить заклинание тлена с заклинанием ржавчины, а потом... – она набрала в рот побольше воздуха, чтобы продолжить расхваливать ум и смекалку Конрада, и не замечала, как с каждым словом темный магистр становится все более мрачным.

– Молчать! – приказал он, и Белла, разумеется, умолкла.

Мы-то с Конни уже давно поняли, что в воздухе отчетливо пахнет надвигающейся на нас грозой. То-то молнии перестали бить в башню – копят силу для новой цели!

Молчали все: и преподаватели, и поступающие, те даже дышать боялись. Никто не хотел попасть могущественному магу под горячую руку. И вдруг в оглушающей тишине что-то со стуком свалилось на булыжники. Магистр обернулся, вскинул руку. Толпа, повинувшись жесту, снова расступилась, открывая нашим взглядам источник шума, и все мы увидели слегка согнувшегося рыжего. А у ног его валялись мои ботинки.

Теперь ясно, почему я его не заметила сразу! Прятался, зараза! Интересно от кого?

– И ты тут, вредитель! – устало сказал маг, а рыжий, вздохнув, выпрямился в полный рост и развернул плечи.

“Понятно. От магистра прятался”, – злорадно догадалась я. Что он успел натворить?

– Между прочим, никаких доказательств моей вины у вас нет, – с достоинством ответил этот любитель уничтожать чужое имущество.

Вредитель – это очень точно сказано. Похоже, он не только по чулкам специализируется!

– Позже с тобой поговорим, – сквозь зубы пригрозил мужчина и снова повернулся к нашей троице. – Ладно, я понял, рвение к знаниям, и все такое, но теперь вы в любом случае отсюда не уйдете, пока не возместите ущерб.

– Ой, – сглотнула Белла, и я была с ней полностью согласна. Самый настоящий “ой”.

Магистр едва заметно улыбнулся, и меня слегка отпустило. Не может человек с такой красивой улыбкой быть слишком уж злым, даже если это и не совсем человек, а сильнейший темный маг.

Он посмотрел на меня и сурово свел брови. Я тут же шмыгнула носом, изображая раскаяние, и на всякий случай опустила глаза. Раскаяния во мне не было никакого! Мне нужно войти в академию. Жизненно нужно! Вот я в нее и вошла...

– Кстати, почему ваша одежда и обувь такая чистая? – Он скользнул по нам задумчивым взглядом. – Там у нас грязевая ловушка, и что-то не припомню, чтобы с ней кто-нибудь справился.

Он быстро осмотрел будущих адептов, на которых состояние дороги к замку отразилось далеко не лучшим образом, и снова обернулся ко мне.

– И позвольте спросить, юная мисси, почему вы босая? – Магистр опустил взгляд вниз.

Я замялась, не рискуя признаться, что грязи на дороге тоже уже нет. Но он же догадается, глядя на мои чистенькие ступни! Или нет? Я опасливо поджала пальцы на ногах, что-то не нравится мне такое пристальное внимание...

– Мисси страшно забывчива, – встрял рыжий, склонился, поднял обувь за шнурки и, выпрямляясь, медленно скользнул взглядом по моим босым ногам. – Она отдала мне их на сохранение.

– Не было такого, – покраснела я от этого взгляда.

– И неблагодарна, – сложил он руки на груди, а мои ботинки так и продолжили болтаться на шнурках.

– Было бы что хранить, фу! – гадко захихикала та самая девица, пытавшаяся грудью проломить барьер.

Она уже успела встать рядом с моим рыжим! Правда, после встречи с защитным заклинанием магистра с девицы слетел былой лоск, нос опух, и выглядела она так жалко, что я даже разозлиться не смогла.

Из толпы раздалась сначала робкие смешки, а потом, будто поняв, что гроза миновала, поступающие расслабились и громко загомонили.

– Тихо! – снова взмахнул рукой магистр, дождался тишины. – Итак, повторяю для вновь прибывших. Вступительные экзамены делятся на практическую и теоретическую часть. Практическую успешно сдали все, кто смог воспользоваться заклинанием переноса. Теория вам предстоит сейчас. Потом – замер уровня силы, прием документов и распределение на семерки. Все понятно?

– Простите, а как же мы? – осмелела Изабелла, спрятавшаяся за Конни. Она приподнялась на цыпочках, друг служил ей щитом. – У нас забрали визитку, и мы не смогли воспользоваться заклинанием.

– Кто из вас создал зелье-ускоритель? – вопросом на вопрос ответил магистр. – Заклинание тлена даже вместе с заклинанием ржавчины не могло подействовать так быстро!

– Я. Но это не ускоритель, – кузина почувствовала себя в своей стихии. – Это мое зелье от аллергии, и в его состав входит разрыв-корень, чтобы обеспечить разрыв связи между аллергеном и...

– Довольно! – резко оборвал ее жутко властный маг. – Это вы мастеру зелий расскажете. Раз вы все-таки вошли, то доказали право пройти следующий этап. Но даже если провалитесь на теории, ваша троица останется на время, необходимое для возмещения нанесенного ущерба.

– Можно подумать, в Проклятом замке только ворота и разрушены, – пробормотала я очень тихо.

Но у мага оказался очень острый слух. Он сверкнул зелеными глазами и усмехнулся. На этот раз уже совсем недобро. Хищно так. У меня сразу екнула селезенка, и захотелось немедленно бежать прочь. Я попятилась и покосилась назад, на ворота. Они уже были затянуты мерцающим защитным пологом! Когда только успели?! И мост, по которому мы шли, опять пропал...

Великий Мрак, что я натворила?! Ладно я, сама виновата, но теперь-то ведь и Беллу, и Конни накажут за мой болтливый язык!

– Мэтр Зельдий, эти трое под твоим особым контролем, – распорядился грозный магистр, а потом повернулся и впился глазами в довольную физиономию хранителя моей обуви.

– И вот этот соискатель, – с угрозой добавил он.

Рыжий хотел было возмутиться, но не успел, магистр исчез в густом черном облаке, и я в растерянности спросила:

– Простите, а кто это был?

К рыжему подошла расфуфыренная девица.

– Тор, ты идешь? – кокетливо спросила она и скорчила презрительную физиономию моим ботинкам.

Тор, значит. Получается, ей он уже успел представиться. Интересное дело, только ли представиться успел?

Я со злостью взглянула на этого вредителя, а он спрятал за спину мои ботинки и нагло заявил:

– Не отдам.

Я грозно сдвинула брови, но светловолосой девчонке не понравилось, что рыжий и думать о ней забыл, и тогда она решила одарить своим вниманием меня. Она вышла вперед, отрезая от похитителя моих вещей, и высокомерно ответила на недавний вопрос:

– Тьма, ну ты и невежа, милочка! Из какой ты деревни заявила? Это же ректор Академии Мрака, архимаг Тьмы, граф Лиорский!

Глава 8. Вредитель

Я пригнулся за спинами поступающих, стараясь не попадаться на глаза темному магу, который уже выгнал меня из одной академии. Кто ж знал, что он уже здесь, да еще и назначен ректором?!

Сердце стучало как бешеное, и все силы уходили на сдерживание рвавшейся наружу второй сути, потому я не слишком четко реагировал на весь остальной мир.

“Успокойся, она придет!” – приструнил я диковатую часть самого себя и мысленно хмыкнул. Точно придет. Хотя бы затем, чтобы забрать у меня свою обувь.

Но время шло, а ворота, которые я все время держал в поле зрения, не торопились впускать опоздавших. Где она ходит?! Я же видел, как внимательно она смотрела на замок, будто примериваясь к расстоянию для переноса!

Вторая сущность недовольно заворочалась, она еще на дороге требовала немедленных действий. Очень ей не понравился кудрявый парень, который чувствовал себя в полной безопасности (очень кстати зря) и держал на руках зеленоглазку. Напрасно я тогда не уступил инстинктам, нельзя было там ее оставлять!

Я всерьез задумался слинять с экзамена, поддаваясь паническим настроениям моего второго я, – девчонка снова ведь сбежит! Уже сбежала! – паниковал мой зверь. Но делать ничего не пришлось. Ворота рухнули, и когда пыль осела, я немного расслабился. Пришла.

Не зря меня считают лучшим охотником в королевстве! Как поставить ловушку на дикого зверя и чем его приманить, я знаю наверняка. Я довольно посмотрел на ее ботинки.

Ну все, зеленоглазое чудо, теперь ты так просто не отделаешься. Нас, в конце концов, связали яд, яблоко, поцелуй и почти постель. Ты никуда от меня не убежишь! Босиком много не побегаешь.

“Пока не отомщу за канделябр”, – довольно подумал я, в красках представил, как именно стану мстить, и так увлекся, что уронил ее ботинки. Еще и в полной тишине.

Магистр Лиорский меня тут же заметил и, конечно, узнал. Да и ладно, часом раньше, часом позже. Теперь ему нужно будет постараться, чтобы выгнать меня. Конечно, если моя ведьма тоже поступит, в чем я почему-то не сомневался.

Не зря же меня потянуло (а точнее – выперло) в Темное королевство.

Глядя на зеленоглазку, восседавшую, как царица на троне, на плечах кудрявого парня, я предпочел сосредоточиться не на отвратительном текущем моменте (не лезть же сейчас на глазах у всех в драку, хотя... нет, тогда меня и отсюда выгонят), а на воспоминаниях о нашей первой встрече.

* * *

Я прибыл в Темное королевство в разгар карнавала и счел это добрым предзнаменованием.

Правда, в толпе меня раз пять пытались обчистить карманники, безошибочно чуявшие во мне чужака. Но после того как я догадался обзавестись жутко дорогим костюмом дохлого вампира, попытки прекратились. Продавец, отчаявшийся продать костюм даже в разгар карнавала, вцепился в меня клещом, расхваливал товар, убеждая, что на маску и черный вампирский парик наложено заклинание от краж и сглаза. При этом он хитро подмигивал, намекая, что этим достоинства товара не исчерпываются.

Стоило надеть костюм, как от разряженных девиц не стало отбоя. Они летели, словно мухи на мед, и точно так же раздражали. Легкий приворот, запрещенный во всех нормальных

странах, кроме Темного королевства, был вплетен в черный парик. Может, для карнавала это отличная идея – гарантированные приятные приключения на всю ночь, но я не затем сюда прибыл.

Парик я выбросил, нашествие ведьм прекратилось, и я даже заскучал, пока не обнаружил слежку. Причем, не за собой.

Если быть точным, сначала я заметил двух девушек, одетых в черные ведьминские наряды. Они отходили от довольно потрепанной кареты, а из окошка высунулась еще одна девица в розовой маске и крикнула:

– Ну и дуры!

На крик я и обернулся.

И уже не смог отвести глаз от одной из ведьмочек. Хотя, скажу откровенно, смотреть было не на что. Дурацкое уродливое платье пыльно-черного цвета, точно такое же, как на ее подруге, покосившаяся остроконечная шляпа, в тени которой невозможно было бы разглядеть лица, даже если бы его не скрывала черная полумаска. Ворона вороной!

Зато в прорезях маски сверкали такие зеленые звезды глаз, что я даже издали разглядел. Как и алые губы на бледной коже, подчеркнутой траурностью наряда. Мне так захотелось узнать, каковы они на вкус, что на миг я даже пожалел о выброшенном парике с приворотом.

Девицы не обращали на меня никакого внимания, и я спокойно следовал за ними, пока не обнаружил, что следую не только я, но и карета. Несколько раз я упустил державшихся за руки девчонок, но безошибочно находил по черной махине экипажа, чью крышу, украшенную горгульями по углам, всегда замечал неподалеку. Кто-то, сидевший внутри, следил за этими двумя ведьмами, пока нас не разделил широкий поток танцующих людей и нелюдей.

Я уже думал, что потерял мою незнакомку, но вдруг нашел ее на площади перед трактиром “Три упыря”. Интересное совпадение, учитывая мой костюм. А уж когда она одна-одинешенька вошла в кабак, полный пьяных гоблинов, настал мой звездный час.

Кто бы мог подумать, что звезды окажутся такими вероломными, а девчонка – такой шустрой?

Да, я сумел спасти ее от отравления и даже затащить в постель. Вот только сам не уберегся от яда и уснул. А потом она вырубил меня канделябром и сбежала с концами.

Как же я был зол! Весь следующий день я убил не на подготовку к экзаменам, а на поиски негодяйки. Ни следа не нашел! Как сквозь землю провалилась! И ведь даже дар не помог... Я же и второй, забытый ею чулок спалил, как очнулся. И ничего... первозданный огонь молчал, как будто поглощал пустоту, и не существовало на свете ни самого чулка, ни хозяйки этой детали женского гардероба. Ее имя мне не открылось! Это было невероятно.

Впрочем, так еще интереснее. Ребусы и головоломки я с самого детства обожаю. Отец щедро награждал меня за успехи, до тех самых пор, пока я не разгадал сначала шифр от замка на его письменном столе, потом многоступенчатый ключ-заклинание от его сейфа, ну и запирающее заклинание в его спальню – до кучи. Причем, последнее – в самый неподходящий момент! Сколько было визгу – до сих пор ушам больно, едва вспомню.

Тогда-то он и решил, что мои таланты слишком уж велики для частных учителей, а энергия способна разрушить родное королевство, и отправил меня в Единую академию. Так себе местечко, скучное, прямо скажем. Нисколько не жалею, что его больше нет. В Темном королевстве намного интереснее, это я еще на карнавале понял.

И каково же было мое удивление, когда я увидел свою ведьмочку на дороге к Академии Мрака!

Да не одну, а с той же рыжеватой подругой, причем, обе опять были одеты в одинаковые платья. Только зеленоглазка заляпалась с ног до головы, а ее подруга выглядела чистенькой.

Я так обрадовался найденной пропаже, что не сразу захотел устранить (считай, прибить) их спутника – смазливого и довольно просто одетого парня.

Остановила меня мысль, что это слуга. Дворянского оружия я при нем не приметил. Бить слуг – это неблагородно.

Последней, несмотря на габариты, я заметил третью девицу, такую крупную, что должна бы бросаться в глаза сразу. Наверное, я поначалу принял ее за придорожный валун. Но теперь и ее опознал – именно эта белокурая толстушка высовывалась на маскараде из кареты и кричала оскорбления зеленоглазке! Скрипнув зубами, я перевел взгляд на черноволосую красавицу и улыбнулся во все клыки.

– Вот ты и попалась, моя принцесса! – на радостях озвучил я мысли вслух.

Моя лошадь в этот миг как раз нагнала карету, из окошка которой высунулась какая-то светловолосая и кареглазая девушка и, осмотрев меня оценивающим взглядом, как будто я был товаром на рынке, жеманно хихикнула:

– Ах, благодарю! Меня еще никто не называл принцессой! Как неожиданно и мило!

Похоже, у девицы наметанный глаз – мгновенно приценилась и сочла достойным, только сколько их таких глазастых было на моем веку? Я мысленно усмехнулся, вспоминая свои еще недавние развлечения. И все же быть потенциальной жертвой кучи незамужних охотниц – удовольствие сомнительное, тем более, когда охотиться должен ты! Тут же, что ни слово, то капкан на твою пока еще свободную руку, а о взглядах, которые они на меня кидали, я и вовсе промолчу. Я вот так один раз посмотрел и получил канделябром. Совершенно несправедливо.

Ничего, отомщу! Зеленоглазка явно собирается учиться, значит, время у меня будет. Я воодушевился.

Дорога окончательно превратилась в сплошную грязь, я остановил лошадь на небольшой более-менее чистой площадке. Тут имелась привязь с амулетом – все как говорил мне конюх, обещавший забрать четвероногую животиночку. Вот он плюс Темного королевства – повсеместные проклятья. Привязал лошадь, и будь спокоен, ее не уведут. Руки отсохнут.

Кучер остановил карету рядом со мной, из нее вышли три разодетые в шелка аристократки. Дальше проехать было нельзя, я посмотрел вперед, ища взглядом зеленоглазку, и чуть было не взорвался от злости. Ее, почему-то босую, держал на руках слуга!

Что-то неприятно царапнуло изнутри. Ну ладно, чулки она со мной потеряла, а обувь-то где оставила?

– Нас некому представить, но в дороге допустимы послабления строгому этикету, – отвлекла меня ушлая мисси и, поймав мой взгляд, хищно улыбнулась.

“Точно аристократка”, – окончательно убедился я в своих догадках. Я их за свою жизнь насмотрелся.

– Меня зовут леди Мариэтта, но вы можете звать меня Мари, – игриво продолжила она знакомство. – А как ваше имя, мой рыцарь?

Уже ее рыцарь? Вот это хватка! Да она любого купца за пояс заткнет! Может, она и не леди?

– Очень рад, – вежливо ответил я. А куда деваться? Воспитание. Спешился, и вдруг заметил на обочине дороги чьи-то ботинки. Женские.

– А мы – леди Дженефия и леди Ясмара. Для своих – Джи и Ясми, – смеялись и жужжали вокруг меня девушки.

Я поднял свою находку за шнурки, радостно улыбнулся. Кажется, я знаю, чья это обувь. Вот так удача! А потом галантно поклонился спутницам.

– Тор, – представился я, решив быть кратким и верным давно сложившейся традиции – с именем у меня случилась особая история.

* * *

– Тор, ну пойдем же! Нам, благородным, надо держаться вместе, – капризно сказала светловолосая девушка, даже ножкой топнула, и потянула рыжего за локоть к группе таких же раздраженных будущих адептов.

Я же была настолько поражена знакомством с собственным дедом, что даже забыла о похищенных ботинках! Да и цепкие, униженные кольцами женские пальцы на предплечье рыжего раздражали меня куда больше отсутствия обуви.

Пусть уходят, с ней я потом разберусь. С обувью, а не с девахой.

Не успела додумать мысль, провожая взглядом закинутые на плечо ботинки, как богачка споткнулась и въехала носом в спину идущей впереди девушки. Рыжий, совершенно не порыщарски, и не подумал поддержать спутницу, но та и сама цеплялась, как рак клешнями, за его черную рубашку. Послышался треск рвущейся ткани, а в огромной прорехе к радости публики забелело голое тело. Или не совсем голое? Что-то металлически блестело в дыре. Рыжий носит кольчугу?

Отомщены мои украденные ботинки! Хихикнув, я отвела взгляд и постаралась выкинуть предателя из головы.

Нет, подумать только, вот так родственник у меня! Да еще и ректор! Со слов мачехи я представляла его немного другим. Зловредным старым маразматиком я его представляла! Но что-то теперь у меня язык не поворачивался назвать его старым...

Похоже, леди Берклее еще очень долго не стать графиней! Даже странно, почему архи-маг снова не женился? Не думаю, что он не имеет успеха у противоположного пола. Парочка абитуриенток мечтательно смотрели на то самое место, где он исчез.

Интересно, если он женится на ком-то из них, можно ли мне будет называть его новую жену бабушкой?

“Ты бы для начала хоть ему представилась, безымянная звезда”, – остановила я свои фантазии.

А кстати, кем я ему представляюсь? Здравствуйте, я ваша внучка! Только имени у меня нет, но это ничего. Зуб даю, ваша! У него, наверное, таких внучек пол-академии.

Да и зачем мне представляться ему? Еще решит, что нужна его протекция, или, не дай лесные боги, выгонит! Отца-то моего граф Лиорский не жалуется, так с чего бы ему жаловать меня?

– Идемте, молодые люди, – будто вторя моим мыслям, вздохнул седовласый мэтр. – Люди же? – с подозрением уточнил он.

– Вне всякого сомнения! – с гордостью вскинула подбородок Изабелла, и я согласно поддакнула любимой подруге.

Решено, пока не поступила, буду помалкивать о родстве с ректором. Еще неизвестно, на чье имя дорогая мачеха состряпала мне документы. Если она их в принципе состряпала...

Мэтр Зельдий обвел нас теплыми карими глазами и улыбнулся:

– Уточню на всякий случай. Против нелюдей я не имею ничего против, – его улыбка стала шире, – но мы впервые в этом году открываем академию для совместного обучения разных рас. Для оборотней и для флари у нас отдельные требования на экзаменах. Мне же поручено проводить всех в экзаменационные кабинеты.

– Флари? – охнула какая-то девушка. – Настоящие?

Изумление ее было понятным, до недавних пор флари действительно не вылезали из своего Дивного леса. Интересно, что изменилось сейчас? Значит, я не ошиблась: там, на дороге, мы действительно повстречали настоящих флари.

И немного повздорили... Сначала рыжий, потом флари, не слишком ли много мстительных магов на меня одну?

– Оборотни, – испуганно прошептала Белла и от страха взяла меня за руку. Я тут же сжала ее ладонь.

– Прорвемся! – улыбнулась ей я и чихнула. Похоже, прогулка босиком уже начала давать о себе знать, и скоро мне тоже понадобится ее чудо-микстурка.

Тут Конни ожил, наконец. С тех пор, как я слезла с его плеч и вошла во двор, он так и стоял у порога. Но теперь протопал вперед, таща огромный чемодан Эрджины, и грохнул его о камни мостовой. Мотнул головой, рассыпав каштановые кудри по плечам.

– Простите, мэтр, но мне пора обратно, – вздохнул он и покосился на мою кузину. – Только скажите, куда тут чемодан сдать, и я пойду.

Старик посмотрел на него внимательно, с прищуром, и улыбнулся:

– Боюсь, это будет затруднительно. Вы разве не слышали, молодой человек? Вы и ваши спутницы – под особым контролем господина ректора. Без его разрешения ворота вас не выпустят, не говоря уже о защите.

Он махнул рукой за наши спины, мы дружно оглянулись, и челюсть у меня отвисла: железные ворота уже не валялись в пыли, они стояли на месте, как ни в чем не бывало! Совершенно бесшумно! Причем, выглядели такими же покосившимися и ржавыми, как и раньше – тронь, и рассыплется.

Вот это мастерство! Вот уж точно как в поговорке: “Где вход за грош, там выход – золотой”.

– Прошу всех людей пройти за мной. И вас, молодой человек, – старик еще раз предупреждающе взглянул на растерявшегося Конрада, – за остальными придет мой коллега.

– Понял, – по-военному отрапортовал друг. – Только как же без меня господин Януш и лавка? Надо бы его как-то предупредить... – тихо добавил он.

– Мы что-нибудь придумаем, – уверенно сказала я и взяла за руку и его.

Мы, в конце концов, столько лет прожили бок о бок с моей мачехой, уж тут-то справиться должны?

Мэтр Зельдий повернулся к развалинам. Я думала, маг откроет для нас портал, но он, опираясь на трость, взошел по ступенькам на крыльцо, стукнул кончиком трости в трухлявую на вид дверь три раза, и та вместо того, чтобы рассыпаться, раскрылась, явив нашему взгляду ошеломительную картину: рыдающую Эрджи в объятиях двух прикованных цепями к стенам скелетов-охранников.

Позади этой невероятной композиции виднелась еще одна запертая дверь, железная. Теперь понятно, почему сестрица не смогла вырваться из ловушки, пользуясь своим немаленьким весом – в таком тесном пространстве между двумя дверями и без скелетов не пошевелиться, а тут еще стражи.

Выглядела Эрджина ужасно – платье порвано в драке, чудесные белокурые волосы висели ключьями. Бедная, я даже злиться на нее перестала за кражу визитки.

Осознав, что на нее смотрит целая толпа, Эрджи покраснела и дернулась, вырываясь из костлявых рук. Скелеты держали крепко, да еще и издевательски клацали челюстями у ее лица.

– Да провались ты, урод! – всхлипнув, прокричала Эрджи и со всей мощи своей немаленькой комплекции стукнула кулаком по черепушке, благо, теперь, при распахнутой двери, можно было от души размахнуться.

Череп с хрустом отвалился и покатился под ноги мэтра Зельдия. А воодушевленная толстуха уже крушила второго некротражника.

– Остановитесь, мисси, – попытался вразумить ее мэтр.

Но Эрджи разошлась! Она пинала и чуть ли не грызла обезглавленные кости, вымещая на них всю обиду, досаду и злость.

– Какая мощь! Какой талант к некромантии! – раздались ленивые хлопки. Мы с Беллой повернули головы – это издевательски аплодировал тот самый черноволосый красавчик флари.

Стоявший чуть впереди его соратник по имени Валатор мрачно смотрел исподлобья и показался мне еще более некрасивым, чем при первой встрече. Уголок его рта нервно дергался. Он вскинул руку, прорычал:

– Харртх!

Скелеты окутались черной дымкой и рассыпались прахом, прилипшим к потным щекам, рукам и одежде Эрджины. Она брезгливо вытерлась и отряхнулась, не забыв проворчать:

– Можно было и поаккуратнее!

Мы с Беллой переглянулись. Интересно, за кого вступился некромант? За Эрджину, или пожалел скелеты? А то, что Валатор именно некромант – сомнений более не вызывало. Может, это какая-то особая некроэтика? Издеваться над костями имеют право только они, избранные?

Кузина показала мне на него глазами. Я развела руками, демонстрируя такое же недоумение, и тихо шепнула ей на ухо:

– Могла же она ему понравиться?

Изабелла pokrутила пальцем у виска, а потом догадалась:

– А что если тот черноволосый не врал, и некромант хочет ее съесть или пустить на ингредиенты?

– С ума сошла?! – да... слишком много читать до добра не доводит. Тем более, если читаешь запрещенные книги.

Мэтр Зельдий отмер, неодобрительно покосился на нас и покачал головой:

– Надо же, не успели открыть академию, а уже сплошные убытки. Придется вам, мисси, и вам, молодой человек, – он посмотрел на Валатора и кивнул на нашу троицу, – пойти с особой группой нарушителей.

Валатор пожал мощными плечами и вразвалочку направился в нашу сторону.

Белла спряталась за мою спину, а я поежилась под давящим взглядом некроманта. Что это он так на нас смотрит?

– Никуда он без меня не пойдет! – возмутился черноволосый красавчик. – Тогда уж и меня считайте нарушителями.

– Не имею права, – улыбнулся Зельдий.

– Ладно, будь по-вашему.

Флари прищурился на покосившиеся дверные створки, щелкнул пальцами и что-то про-бормотал.

Вместо дверей теперь на крыльце возвышались два ясеневых деревца, причем, ветви у них тянулись друг к другу и переплетались так, что грозили снова закрыть проход. Эрджи взвизгнула и вылетела из здания к нам, обломав пару веток по пути и расцарапав щеки.

Да... украденный артефакт переноса был отомщен несколько раз.

Мэтр Зельдий стукнул тростью по камню, деревья тут же оцепенели и нехотя расплели ветви, а потом так же лениво превратились обратно в перекошенные дверные створки.

– Идите все за мной, – сухо сказал старик и вошел, наконец, в здание.

Глава 9. Экзамен на выживание

Миновав тамбур с останками уничтоженных некростражей, мы оказались в фойе замка и замерли в изумлении.

В отличие от разрушенного, обросшего черным мхом фасада, здесь все выглядело совершенно новеньким, сверкающим и чистым, хотя и мрачноватым, как и полагается Проклятому замку. Колонны с хищным орнаментом, тяжелая мебель из черного дерева с серебристо-фиолетовой обивкой, барельефы чудовищ на стенах из полированного черного камня, кованые перила парадной лестницы... И если снаружи не виднелось ни одного целого стекла, то тут все витражи сияли яркими красками, пропуская лучи полуденного солнца. Под этими лучами барельефы казались подозрительно живыми, даже глаза у рогатых существ поблескивали. Теперь остается понять, где настоящая иллюзия – здесь или снаружи?

– Волшебство! – с восторгом выдохнула Белла, украдкой потрогав резной завиток на колонне.

– Очень красиво, – согласилась я, шмыгнула носом и поставила одну ногу на другую. Каменный пол был ужасно холодным.

Не успела я мысленно обругать рыжего, как теплый ветерок, согревая, коснулся моих ног, а потом обернулся вокруг щиколотки. Я опустила взгляд и изумленно выдохнула. На меня довольно смотрели крохотные бусинки глаз ярко-алой саламандры.

Не знаю, что согрело меня быстрее: легендарная живая частица первозданного пламени или понимание того, что я эту частицу наблюдаю на своей ноге. Огненная саламандра – крайне опасное создание, эта милая ящерка способна спалить дотла все наше королевство, а не только Академию Мрака. Никогда не слышала, чтобы кто-то был способен управлять ею. Разве можно приручить огонь?

От ужаса внутри у меня все сжалось. Изабелла читала нам хроники Светлого королевства, так вот там, я помнила, ведьм раньше сжигали на кострах. Великий Мрак, можно мне какую-то другую, более гуманную смерть? Я сглотнула, а ящерка, будто почувствовав мое настроение, обиженно опустила голову и юркнула прочь.

– А перила, перила ты видела? – подруга дернула меня за рукав.

– Изумительные перила, – с некоторой обреченностью сказала я.

Ящерки и след простыл, и я всерьез задумалась, не почудилось ли мне? А если нет, то как и кому о ней доложить? Доказательств-то у меня никаких нет. Еще решат, что вру, а я и так уже привлекла к себе достаточно внимания. И ведь ни одного зажженного камина рядом... откуда же она взялась?

– Тому, кто дальше свинарника не выходил, и перила – произведение искусства, – громко заметила та самая, повисшая на рыжем аристократка, чем выдернула меня из неприятных размышлений.

И я бы ответила этой грубиянке, но меня опередила Эрджина. Она вышла вперед и заявила:

– Я сейчас такой свинарник тебе покажу, милочка, что ты не то, что перил не увидишь, где лестница не разберешь!

Девушка слегка побледнела, угроза из уст моей сводной сестрицы выглядела еще более внушительно, чем она сама. Тем более, все мы только что наблюдали, в гневе наша толстушка страшна.

Рыжий фыркнул, едва сдерживая смех, черноволосый флари даже присвистнул, а его каурый сотоварищ поднял брови и как-то слишком алчно оглядел Эрджину, мне даже страшно за нее стало.

– Господа поступающие, – строго сказал мэтр Зельдий. Он поднялся по лестнице и остановился на площадке, от которой уходили лестничные пролеты вправо и влево. – В Академии Мрака сословий не существует, мы ценим только знания и умения адептов.

Ни полюбоваться на красоту, достойную Темного королевского дворца, нам не дал, ни Эрджине как следует поругаться с аристократкой.

– Извините, – процедила заносчивая девица.

– Прошу всех пройти направо в аудиторию, – распорядился старичок. – Ну а вам, молодые люди... – он осмотрел нашу скромную компанию нарушителей, зацепился взглядом за троих флари, – и нелюди... Вам налево.

Мы с Беллой, Конни и недовольно поджавшей губы Эрджиной поднялись первыми и оказались совсем рядом с мэтром. Следуя за ним по левому пролету лестницы, я могла хорошо разглядеть с высоты всех, кто шел за нами.

Рыжий оказался последним. Он замешкался на площадке, разделявшей два пролета, потому что противная девица тащила за ним как приклеенная. Встретившись со мной взглядом, он усмехнулся, качнул мои ботинки в руке и, вежливо указав девушке направо, в два счета догнал нас. Вернул мне обувь и равнодушно сказал:

– Держи, а то еще заболешь.

Я протянула руку, опасливо опустила ее вниз.

– И ты так просто мне их отдашь? – я чувствовала какой-то подвох.

Рыжий пожал плечами, и я решила. В носу снова зачесалось, я забрала у него свои вещи и быстренько сунула ноги в обувь.

– Спасибо! – робко улыбнулась я.

Зря я о нем плохо думала, и канделябром тоже тогда приложила зря. Ну, подумаешь, чулки он с меня тогда снял, а потом спалил, так не чулки и были, а сплошное рванье, не жалко! А ботинки так и вовсе спас, валялись бы они теперь в луже...

Рыжий кивнул, и я замерла, любясь его улыбкой, и почувствовала, что снова начинаю краснеть. Мне вдруг очень некстати вспомнился наш поцелуй. А он быстро наклонился ко мне и шепнул в самое ухо:

– Ну конечно не просто. Будешь должна.

– Молодой человек! – с укором сказал ему мэтр Зельдий, отличавшийся совсем не старческим острым слухом. Он стоял уже у распахнутых дверей аудитории. – Как некрасиво таким бессовестным обманом выманить у девушки магический долг!

– А куда деваться? – развел рыжий руками. – Честные методы с этой девушкой не сработали.

У меня даже рот открылся от такой наглости! Магический долг?! Это когда у того, кто отказывается его вернуть, даже сила пропасть может? Вот жулик!

И какие такие честные методы, очень мне интересно? С каких это пор раздевание обморочных беззащитных девиц стало честным? Бессовестный, не зря он мне еще на площади показался опасным! Первое впечатление – самое верное! И канделябром я его тоже не зря приложила! Правильно и сделала!

Лесные боги, надо же так влипнуть!

– Не злись, а то испортится цвет лица, – подмигнул мне этот пройдоха, и, пока я не опомнилась, ладонью поставил на место мою упавшую челюсть.

Я тут же хлопнула его по руке, лихорадочно придумывая планы мести, но в голову ничего не приходило. Только запоздалое понимание: надо было не ограничиваться одним ударом! Добить его я, конечно, не добила бы, но было б не так обидно.

– И чего ты хочешь? – прошипела я.

Он прищурился и осмотрел меня с ног до головы, глаза его ярко сверкнули, когда взгляд задержался на моих губах, а в голове у меня пробежала подленькая мысль – если за услугу он потребует поцелуй, то долг я, пожалуй, готова вернуть с процентами...

– А я еще не придумал, – нахально заявил мне он.

– Так может тебе помочь? – хмуро сказал Конни и вышел вперед. – После экзамена? – при этом он демонстративно щелкнул костяшками пальцев рук.

Я благодарно на него посмотрела. Хорошо, что он с нами! Друг никому нас в обиду не даст!

– С радостью! – подозрительно довольно усмехнулся рыжий, как будто только и ждал повода для драки. Похоже, ни серьезный настрой Конрада, ни внушительный кулак нисколько его не напугали.

– А мы с удовольствием понаблюдаем за вашей беседой, – хохотнул черноволосый флари.

– А ну, все сели по своим местам!

Я подпрыгнула, услышав громогласный голос ректора, и огляделась по сторонам. Но графа нигде не было видно! Заметила только спину мэтра Зельдия, входившего в кабинет.

– За драку в стенах академии – отчислю! – строго пообещал невидимый магистр.

Эрджина тут же побежала вперед, за ней не спеша прошли флари.

– Так мы еще не поступили, – справедливо возразил рыжий, но в открытые двери экзаменационной аудитории все-таки вошел.

– Не переживай, я с ним разберусь, – пообещал мне Конни.

– Нельзя влезать в чужой долг, это чревато его ростом, – строго посмотрела на него Изабелла и поправила ремешок нашей сумки. Мы могли бы оставить поклажу внизу вместе с чемоданом Эрджины и других поступающих, но решили не рисковать. Кто знает, кто тут за них отвечает? Еще потеряется, а там – все наши деньги!

Я вздохнула, забрала у подруги вещи, теперь моя очередь за ними следить.

– Пошли на экзамен, – я шагнула в аудиторию, тут же встретилась глазами с сияющим, как начищенный таз, рыжим. Он стоял, бедром опираясь на свободный стол у высокого окошка, и щурился. Ну вылитый кот, такой же рыжий и наглый.

Я нахмурилась и с угрозой сказала недовольному Конни:

– А с этим я сама разберусь.

Мэтр Зельдий указал наши места, рассадив всех нас по одному. Место позволяло. Целая огромная аудитория для такого скромного количества особо отличившихся.

Наверное, когда-то тут был бальный зал. Высокие стрельчатые окна начинались от пола и были тоже украшены целехонькими разноцветными витражами, изображавшими темных магов, побеждавших чудовищ. С остальных трех сторон по периметру зала возвышались колонны, они поддерживали галерею, отгороженную чугунной балюстрадой с узором из кованого остролиста. Оттуда, наверное, хорошо следить, чтобы никто не списывал – столы для нас были расставлены реденькими рядами посередине зала и отлично просматривались.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.